

ИРИНА РИМАН
МИШЕЛЬ ЛАФФ

16+

ТРАКТИРЩИЦА-3

ПАУТИНА ДЛЯ БИЗНЕС-ЛЕДИ

Мишель Лафф

**Трактирщица-3. Паутина
для Бизнес-леди**

«Автор»

2020

Мишель Лафф

Трактирщица-3. Паутина для Бизнес-леди / Мишель Лафф —
«Автор», 2020

Лина Делири истинная мать наследника Клана Смерти, а клан её славится тем, что не оставляет врагов за спиной. Даже если соклановцы всё ещё отказываются признавать её равной, а Паучиха расставила ловчие сети, Хельда точно знает, как победить в жестокой игре. Не помешают ни влиятельные заговорщики, ни недовольные ведьмы, ни война в родном королевстве. Заговорщиков передавим, ведьм успокоим, войну переживем, а ещё откроем посольскую школу, наладим пострадавший бизнес и родим Клану Смерти достойного наследника... Главное, чтобы муж поддержал её, а все остальное предприимчивая Хельда возьмет на себя!

© Мишель Лафф, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Магические последствия и отложенные ритуалы	5
Глава 3. Общая спальня	13
Глава 4. Его Величество Дартмунд	16
Глава 5. Официальное новоселье	21
Глава 6. Живые и мёртвые	26
Глава 7. Интриги ведьм	30
Глава 8. Интриги против ведьм	35
Глава 9. Новая старая угроза	40
Глава 10. Письмо Бояны	44
Глава 11. Семья Аринских	48
Глава 12. Как испортить аппетит за ужином	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мишель Лафф, Ирина Риман

Трактирщица-3. Паутина для Бизнес-леди

Глава 1. Магические последствия и отложенные ритуалы

Хельда боялась обнимать мужа слишком крепко. На груди, там, где в тело вонзились прозрачные трубки Ловца Душ, остались раны. Этан их зашил, а Бояна обмотала главу Клана Смерти бинтом из тонких полосок хлопковой ткани.

– Быстро заживёт, вот увидишь, – старался улыбнуться Кеннет. – Пустяк. Особенно, если сравнивать с ранениями в бою.

Но жена продолжала волноваться. Прикладывала ладони к бледным щекам и дышала так, будто каждый глоток воздуха отдавался болью. Его болью. Исполни Кеннет свой план до конца, ей бы не пришлось смотреть, но боги решили иначе. Позволили беременной женщине пережить смерть отца её ребёнка. Проклятье, да все его кошмары были о том, как Хельда кричит, схватившись за живот! А потом кто-то из лекарей говорит: “Мне жаль, вы потеряли сына”.

– Бездна, – простонал он, поднимаясь на локтях.

– Лежи, пожалуйста, – тут же встрепенулась жена. – Тебе рано вставать.

– Нет, – Кеннет позволил Хельде помочь ему сесть. Вдохнул, напоминая себе, что обезболивающее зелье ведьм не будет действовать вечно. А, значит, нужно запастись пузырьками Бояны впрок. – Некогда лежать. Чем быстрее Этан проведёт ритуал передачи главенства над кланом, тем лучше. Нельзя оставлять воинов без командира. Напьются, по женщинам пойдут.

Она обернулась и вопросительно посмотрела на кланового мага, всем своим видом показывая, что ждёт честного ответа. Не хотела, чтобы муж пострадал из-за спешки.

– На час можно отложить, – медленно проговорил Этан. – Вы не простоите на ногах так долго, как этого требует ритуал. Потерпят воины.

Кеннет не любил, когда ему перечили, но ругаться с хранителем клановой магии не стал. Голова уже кружилась, пришлось держаться за край операционного стола, чтобы не упасть. Всё-таки быть мёртвым целый час – не шутки. Или дело в другом?

– Ох, Бояна, ты что в зелье подмешала?

– Кеннет, ты только что умер, – ответила за неё Хельда. – Зелья не причём. Отдохни, пожалуйста. Даже если все воины Клана Смерти разом напьются, то не устроят конец света за час.

Он поймал её руку, чтобы поцеловать. Забота напоминала об ощущении тепла, что затишила его с головой перед тем, как включили Ловца Душ. И оправдывала хотя бы на десятую часть смелый, но опрометчивый поступок жены. С её поддержкой было легче. Её любовь не дала провалиться в темноту и холод бездны навсегда.

– А где твой браслет? – удивился он и перевёл взгляд на своё запястье. – Мы в разводе?

Глупый вопрос. Конечно, да. Если уж магия клятвы меча сочла его мёртвым, то брачный артефакт и подавно.

– Да, – Хельда смутилась. – Главное не рассказать об этом способе развода лине Иллае. Твоему отцу не понравится идея быть подключенным к Ловцу Душ.

– Зная мать, могу заверить тебя, что она сама ляжет на операционный стол, лишь бы получить свободу.

– Я уничтожу артефакт, – мрачно пообещал клановый маг. – Больше никаких рискованных экспериментов не будет.

Бояна расстроилась. Дочь Верховной, сиявшая радостью от того, что смогла помочь дяде Нэту, демонстративно отвернулась и начала складывать инструменты в металлическую торбу для стерилизации.

– Можно было и оставить, – едва слышно проворчала она. – Для истории.

– Он способен принести немало пользы, – согласилась с принцессой ведьм Хельда. – Нельзя его спрятать в какой-нибудь ящик и запечатать магией так, чтобы никто не мог вскрыть? В конце концов, есть и другие беременные тёмные леди, кроме Доротеи. Не стоит рубить с плеча.

– Он опасен, – настаивал Этан.

Волосы мага потемнели от пота, а взгляд казался безумным. Врагу не пожелаешь отвечать за чью-то жизнь и бояться допустить ошибку. Глава клана понимал, почему у мага руки чесались взять молоток и разбить проклятую машину. Иначе к ней очередь выстроится из желающих освободиться от пожизненных магических клятв. Выдержит ли сердце Иллаи такое испытание? Кеннет не хотел проверять. Уж лучше родители разведутся на бумаге.

– Да, опасен. Как и любой могущественный артефакт, – не стала спорить с Этаном жена. – Но однажды он уже спас Сокола. Почему бы не довести Ловец Душ до ума так, чтобы использовать только во благо? Держите его в секрете, не рассказывайте об изобретении Джамиса никому хотя бы пару месяцев. За это время вы с Бояной сделаете “новую” машину, чтобы спасти жизни воинов, которых ранили в бою. Тогда никто не свяжет слетевшую клятву с вашим творением.

Бояна, почувствовав поддержку, оставила инструменты в покое и с надеждой посмотрела на главу клана.

“Пожалуйста”, – говорил её жест. Сложенные перед грудью ладони. Азарт учёного и жажда спасти воинов отключали страх. Этана в его решениях было сложно поколебать, но последнее слово принадлежало Кеннету. Плевать, что номинально он больше не глава. Реальная власть осталась при нём.

– Отложи молоток, Этан. Выдохни и убери Ловец Душ в убежище. Хельда права, Соколу он помог. А дополнительные свойства можно не афишировать. А лучше отключить такую возможность совсем.

– Хорошо, – сдался маг. – Я подумаю, как это сделать.

Бояна вновь засияла улыбкой. Даже не собиралась скрывать, как рада изучить новую игрушку. Для неё любой артефакт был прежде всего вызовом. Переделать Ловец до неузнаваемости – очередной способ доказать себе, чего она стоит.

Кеннет потянулся за рубашкой, подавив очередной стон. Его перстень с чёрным камнем по-прежнему лежал на приставной тумбе, а браслет закатился в угол. Когда упал с руки во время эксперимента, никто не обратил на брачный артефакт внимание. Нехорошо получилось. Будто главе клана плевать на то, что его жена в магическом смысле стала вдовой.

– Хельда, – позвал он, – в бездну передачу главенства, она действительно может подождать. Ты выйдешь за меня замуж?

Она замерла точно так же, как было в первый раз. Посмотрела на мужа с удивлением и медленно кивнула.

– Наверное, вопрос риторический, – пробормотала с улыбкой и положила ладонь на ещё плоский живот. – Но да, я выйду за тебя замуж. Снова.

Второй раз “цепляло” так же мощно. Живот судорожно дёрнулся от радостного вдоха, а улыбка грозила стать идиотской. Глава клана продолжал превращаться в мальчишку рядом с любимой женщиной. И, кажется, этого уже не изменить. Чуть-чуть другой оттенок у чувств, но сила прежняя.

– Я понимаю, тебя может смутить, что, едва освободившись от магических пут, я предлагаю снова поклясться в вечной верности. Но я не хочу жить в “браке просто на бумаге”. Я готов принести тебе клятву меча, как делали предки.

Хельда закрыла глаза, задумавшись над предложением. Единственная альтернатива смерти Верховной, которая могла бы устроить жену, – та же рабская клятва. Никакой ревности больше, конец недоверию. Кеннет физически не смог бы ей изменить или соврать.

– Нет, – ответила она через мгновение. – Мы похороним клятву меча навсегда. Сотрём любые упоминания о ней из летописей и учебников истории, уничтожим формулировку, как это сделали предки с первым её вариантом. Ты – мой муж, а не подданный. Мне достаточно тех брачных уз, что связывали нас до сегодняшнего дня. От магических привязок одни проблемы, и я не хочу, чтобы между нами стояла нерушимая клятва. Пусть наши отношения будут твоим ежедневным выбором, а не проклятием.

В ритуальном зале стало тихо. Казалось, весь мир замер и дрожал бликами солнечного света в глазах жены. Кеннет не нашёл слов, чтобы ответить ей. Хельда только что избавила мужа от необходимости доказывать свою любовь магической клятвой, но не запретила делать это каждый день совсем по-другому. Вниманием, заботой, разрешением быть собой. Делать, что хочется, даже если у главы кулаки сжимаются от желания приставить к ней всю охрану клана. Хватило того времени, что они провели в вынужденной размолвке. Страдала Хельда не только от холодности любимого мужчины. Нельзя запира́ть птицу в клетке. Она перестаёт петь.

– Спасибо, – прошептал он, целуя её руку. – Второй раз проводить ритуал по обычаям клана бессмысленно, но как ты смотришь на свадьбу в другом королевстве? Я слышал, в Кессании красивая церемония.

– Я всё ещё твоя жена по бумагам. Кто станет проводить обряд для супружеской пары? – Хельда тихо рассмеялась и обняла мужа. – В бездну Кессанию и брачную церемонию. Если расстегнувшиеся браслеты – не проблема для нас из-за мнения клана, то пусть всё остаётся как есть.

– Проблема, на самом деле, – Этан кашлянул, привлекая внимание. – Лин Делири, я не успел вам рассказать, но есть одна существенная разница между статусом жены и положением вдовы. Защиты становится меньше. Пропадает магическое разрешение убить любого, кто попытается причинить вред лине Хельде. Это был своеобразный магический договор, который можно предоставить суду в качестве оправдания. И суд должен его принять.

– Я и так убью любого, – нахмурился Кеннет. – Без договора. Не вижу проблемы.

– Брачный ритуал – проблема, – продолжал настаивать клановый маг. – Отсутствие браслета-артефакта на руке жены главы клана вызовет много вопросов. Выдаст с головой тот факт, что вы избавились от клятвы меча через смерть. А значит, был период, когда лишились права называться главой.

– Тогда проведи и брачный ритуал тоже. Или я опять чего-то не понимаю?

Этан свернул последнюю испачканную кровью простынь и бросил её в плетёную корзину. Хельда тоже не понимала, куда шёл разговор. Стояла, сложив руки на груди и молча наблюдала за магом.

– Магический договор, лин Делири, касается каждого члена клана, как клятва меча. Воины почувствуют возвращение метки. Если вы помните, это похоже на удар. Крошечный разряд на уровне груди. Мы в сложной ситуации. Отсутствие ритуала выдаст нас, но и сам ритуал, проведённый заново, тоже.

– Бездна! – зарычал Кеннет. – Почему ты сразу не сказал?

– Я забыл, – Этан низко опустил голову. – Такие тонкости не требуется помнить каждый день. Виноват, лин Делири.

Слабость нарастала. Руки заболели, когда глава клана вцепился в край операционного стола мёртвой хваткой. Клятва меча, даже исчезнув, продолжала портить жизнь.

– Значит, проведём выборы нового главы клана, как положено. Если я чего-то стою, как командир, то мне не страшны конкуренты.

– Нет, – Этан заправил отросшую прядь волос за ухо. – Есть другой способ. Я читал в книгах о случаях, когда выбранная главой жена не могла зачать ребёнка. Клан оставался без наследника много лет. Но дважды нашлась женщина, согласная родить бастарда. Так вот. На церемонии объявления наследника клановая магия цеплялась и за неё тоже, предоставляя права законной супруги. Глава становился многожёнцем.

– Я что-то слышал об этом, – воспоминания приходили мучительно. – Кажется, были времена, когда в принципе не возбранялось брать вторую и даже третью жену.

– Да, своеобразную моду как раз и задали главы клана. Жёнам приходилось жить вместе, делить не только мужчину, но и хозяйство. Две масштабные войны случилось накануне. Мужей на всех не хватало. Такой выход мыслился не самым плохим, но я не предлагаю вам искать вторую супругу. Нам интересен факт предоставления статуса. Насколько я помню, на первую, главную и единственную жену он тоже распространяется. Лина Иллая после церемонии объявления вас наследником получила защиту ещё раз.

– Теперь я понял, – Кеннет усилием воли поборол дурноту. Или просто успел немного окрепнуть после операции. Ритуальный зал больше не вращался перед глазами. – Ты предлагаешь дожидаться рождения нашего с Хельдой сына, объявить его наследником и вернуть таким образом статус законной жены, не вызывая подозрений?

– Да, именно так, – подтвердил Этан.

“Ах, вот на что надеялась Сандра, – внезапно осенило главу клана. – Управляющая могла узнать о тонкостях ритуала объявления наследника и пожелать стать второй женой при живой Иллае. А потом, чего уж там, подсыпать яд сопернице. И отец пошёл бы на такое?”

Хельда покрутила в тонких пальцах свой брачный браслет, рассматривая тусклый камень. Потёрла белое золото, будто ласково уговаривая артефакт вновь застегнуться на запястье.

– Я всё ещё под защитной сетью, как и любой член клана. Никто не заметит изменений в магическом плетении, – сказала она. – Но слуги, воины из охраны, другие соклановцы увидят отсутствие брачных браслетов. Нужны артефакты-пустышки, внешне копирующие настоящие.

– Я сделаю их, – пообещал Этан. – Пару дней потрачу, но справлюсь. А пока старайтесь закрывать запястье длинным рукавом.

– Хорошо. Потерплю пару дней без браслета, – Хельда положила свой брачный артефакт на операционный стол. – И годик похожу с фальшивым. Это лучший вариант из всех предложенных. Самый простой и безопасный.

Кеннет снова взял её за руку и сжал тонкие пальцы. Жена приняла мудрое решение. Если магия позволяет скрыть следы преступления, каким является назначение нового главы без выборов на совете, то не стоит усложнять ситуацию. Клановое плетение и без того слишком запутанная вещь.

– Тогда мне пора одеваться и готовиться к ритуалу.

Но виски кольнуло болью, а на границе сознания прозвучал голос помощницы.

“Лин Делири”.

Пришлось жестом просить Хельду подать зеркало.

– Да, Галия.

В отражении появились сначала кудряшки, а потом чуть вздёрнутый нос и аккуратный подбородок девушки.

– Лин Делири, я получила в высшей степени странное письмо от Верховной Станы. Она выражает соболезнования по поводу вашей смерти и требует встречи с новым главой. Грозится прибыть в клановый дом с минуты на минуту. Что делать?

Глава 2. Соболезнования от Верховной

В Клановый дом меня отправили на повозке с приличным сопровождением. Единогласно нашим собранием клятвоушителей было решено, что Верховную нужно задержать, пока Этан проведёт ритуал передачи главенства Кеннету и приведёт пациента в более-менее “живой” вид. Бояня ему была нужна в качестве ассистента, поэтому на растерзание к Стане поехала я.

Нервно натягивала рукав платья, от каждого воина-охранника ожидая услышать вопросы: “Что это было? Где клятва? Что с главой?” Но они молчали. Только изредка переглядывались и украдкой на меня косились.

Когда приехали к клановому дому, я была готова разразиться речью о воле богов, даровавших Кеннету и всему клану свободу. Сдержалась. Степенно спустилась, прошла к парадному входу, кивнула Галии.

– Наконец-то, лина Хельда, – сглотнула она, торопливо вышагивая по коридору. – Верховная уже минут пять ожидает. От лимонада отказалась. Велела принести вина. А откуда у меня здесь вино? Попросила одного из воинов сбегать за бутылкой красного фитоллийского. Но вдруг ведьмы пьют что-то другое? Я же не знаю их вкусов и не умею читать мысли!

Нервничала помощница мужа. Я впервые видела её такой рассеянной.

– Какое нальём, такое и будет пить, – попыталась холодно ответить я. Голос немного дрогнул. Самую малость. Я прочистила горло, чтобы это не повторилось при Стане. Не хватало только показать ей страх или неуверенность. – Спасибо, дальше я сама.

Галия склонила голову и осталась в приёмной. А я выпрямила спину, вздёрнула подбородок и открыла дверь кабинета мужа во второй раз за день. Забавно. В первый я тоже думала, что увижу внутри Стану. Только тогда я рассчитывала на страстную и обнажённую ведьму в какой-нибудь неприличной позе, а сейчас... Не знаю. Какой я хотела её увидеть?

– Тёмных ночей, Верховная Стана, – вежливо поздоровалась я. И да, голос не дрогнул. – Мой супруг не смог явиться по вашему приказу. Может, я могу вам чем-то помочь?

– Хельда, – пробормотала ведьма, комкая белоснежный платок. – Мне так жаль. Ох, одна Лилит знает, как мне жаль Нэта!

Старая ревность заныла, как больной зуб. Я едва не поморщилась от неприятных ощущений. Всё было не так. Я думала, что увижу злую Верховную, окачу её презрительным взглядом и злорадно сообщу, что мой муж больше не её раб. Представляла этот момент перед сном, тысячу раз прокручивала сцену своего торжества над сильнейшей ведьмой нашего времени. Но передо мной стояла просто женщина. Да, в роскошном платье и дорогих украшениях, но с красными глазами, искусанными губами и мокрым от слёз платком. Боги, да ей действительно было больно! Она оплакивала “Нэта”!

– Госпожа Верховная, – я едва не отвела взгляд, заметив, как сгорбилась гордая и высокомерная Стана. – Не знаю, кто вам сказал, будто с Кеннетом что-то случилось. Вас жестоко обманули. Мой муж в порядке. Сейчас они с клановым магом возносят традиционную молитву, прося у предков благословения нашему будущему ребёнку.

– Это невозможно, – она покачала головой. – Я сама почувствовала, как сердце Кеннета остановилось. Клятва меча оказалась двусторонней связью. Пару минут я думала, что умираю сама. Не могла сделать и вдоха. Дамиан послал за лекарем, но всё уже закончилось. Жизнь вашего мужа оборвалась. Простите, Хельда. Смерть я ни с чем не спутаю.

– Пару минут назад я говорила с помощницей кланового мага, в доме которого оставила мужа, – выдавила я из себя улыбку. “Смерть я ни с чем не спутаю,” – звучало в голове по кругу. Конечно, не спутаете. Потому что именно смерть мой муж и пережил. Из-за вас. – Кеннет жив, здоров и полон сил. Я попросила передать ему, чтобы немедленно перенёсся к нам порталом. Но молитву нельзя прерывать. Иначе придётся начать сначала, а она и без того заняла целый день. Помощница мага заверила меня, что обряд почти подошёл к концу. Если желаете, мы можем вместе дождаться главу клана, чтобы вы лично удостоверились в его благополучии.

– Желаю, – ведьма поджала губы. – Знаете, что мне интересно, лина Делири?

– Что же? – я присела на диванчик, жестом предлагая и Верховной не стоять столбом.

Отметила про себя переход от дружеского обращения “Хельда” к более официальному “лина Делири”. Недолго Стана была доброй и понимающей.

– Клятва Меча не позволила бы Кеннету игнорировать мой письменный приказ явиться на встречу, – голосом Верховной впору было остужать лаву. – Но его тут до сих пор нет.

– Письмо прочитала Галия, – фальшиво смутилась я. – Она связалась со мной. А я не передала мужу, что вы приказали явиться. Сказала только, что ждёте его, когда ритуал будет закончен. Прошу прощения. Наверное, это моя вина.

– Допустим, – не стала она развивать тему. Не поверила. Посмотрела раздражённо на закрытую дверь, будто это она нагло врала своей Верховной. – Где помощница Кеннета? Она за вином в Бессалию пешком по океану пошла?

– В клановом доме не держат алкоголь, – снова солгала я. – Но ваш приказ – закон, так что Галия спешит его выполнить.

Вино тут хранили, но только в подвале. Подозреваю, мы с Кеннетом выпили все запасы. Вспомнив наш единственный по-настоящему романтический вечер, я покраснела.

Помощница мужа вошла с круглым подносом, на котором стояло два бокала, а в качестве закусок красовались нарезанные аккуратными кубиками фрукты на шпажках. И так, нас ждала бутылка красного фитоллийского и... холодный отвар ромашки.

– Благодарю, – улыбнулась я. – Вы как всегда очень внимательны.

Галия кивнула, весело сверкнув глазами. Ох, она точно не забудет, как я искала любовницу Кеннета за занавеской. Ещё и внукам начнёт рассказывать, какими бывают ревнивые жёны.

– Неплохой выбор, – сдержанно похвалила Стана, пробуя вино на вкус. – Так значит вы носите под сердцем ребёнка Нэта?

– Да, мы надеемся, что будет сын.

– Сын – это хорошо, – согласилась всё ещё злая ведьма. – Сын не влюбится в кого попало.

– Кем попало вы только что назвали нашего кланового мага?

– Это вы мне скажите, – выцедила она сквозь зубы, и на дне синих глаз будто загорелось потустороннее пламя. – Мне стоит волноваться?

– Этан – сильный маг. Не это ли главное при выборе мужчины у ведьм?

– Бояна не простая ведьма, – напомнила Стана, продолжая прожигать меня взглядом. – Через десять-пятнадцать лет она займёт моё место. Наденет корону и будет править Фитоллией. Ваш клановый маг согласен занять соседний трон? Он справится с такой ответственностью? Сомневаюсь. Моей дочери нужен другой мужчина.

– Вашей дочери нужны артефакты, – хмыкнула я, надеясь свести разговор в шутку. Как реагировать на беспокойство Верховной по поводу романа Этана и Бояны я не знала. – Вот они – её истинная любовь и единственная страсть.

– Этим она пошла в меня, – Стана позволила себе мимолётную улыбку. – А ещё упрямством. Так, значит, Кеннет сейчас молится богам?

– Предкам, – педантично поправила я. – Но уже должен закончить. Будет тут с минуты на минуту.

Где-то в клановом доме открылся портал, но я его не почувствовала. Зато услышала знакомую поступь по коридору. К моему затаённому ужасу, куда менее уверенную, чем обычно. Нездоровилось любимому мужчине. Ему поспать бы, хорошо поесть и не мучиться на официальных мероприятиях, но людям вроде Верховной плевать на других. Даже думая, что Кеннет мёртв, она примчалась к его вдове требовать объяснений. И вовсе не затем, чтобы выразить соболезнования. А если бы я сейчас рыдала над саркофагом? Нет, Стана ничуть не изменилась. Какой была бездушной стервой, такой и осталась.

– Верховная, – поприветствовал её Кеннет, открывая дверь кабинета. – Тёмных ночей. Что случилось?

Чёрный мундир мой муж застегнул на все пуговицы. Чуть влажные волосы зачесал пальцами назад. А вот с болезненной бледностью и лихорадочным блеском в глазах ничего не смог сделать.

– Ты умер, – не здороваясь, ответила ведьма. – Ничего не хочешь мне рассказать?

– Вот это новость, – цокнул языком глава Клана Смерти и закрыл за собой дверь. – И как же я тогда явился на твой зов? Попросил Сарвальда сделать из меня умертвие? Только ему под силу создать настолько “живую” марионетку.

– Это объяснило бы слетевшую клятву, – Стана поставила бокал на пол и встала со стула. Выпрямилась. От прежней сутулости и растерянности не осталось и следа. – Император нашёл способ снять клятву и оставить тебя в живых? Такую ты взял плату за источник магией вместе с информацией, как его использовать?

– Умей Сарвальд воскрешать людей, мы бы здесь с тобой не стояли. Тёмная империя тогда легко захватила бы все королевства. Бесценный дар – бесконечно оживлять павших воинов. Но нет. Такое до сих пор подвластно только богам. Разве Хельда не рассказала, что я молился предкам? Не было смерти, Стана. Клановый маг предложил попросить высшей милости, и у меня получилось избавиться от клятвы.

Верховная сложила руки на груди. Прищурилась, заглядывая Кеннету в глаза.

– Значит, боги снизошли, – проговорила она через силу. – Высшей волей избавили тебя от клятвы меча. Хорошо. Пусть так. Я не стану обращать внимание на интересное совпадение с Сарвальдом, твой больной вид и злорадную ухмылку лины Делири. Что ты намерен делать дальше? Соберёшь соклановцев и вернёшься в Кессанию?

– Для начала отпраздную свободу, – муж взял бутылку со стола и плеснул вина в мой бокал. – Не каждый день, знаешь ли, боги милостивы ко мне. Тысячу лет не было такого, чтобы кто-нибудь, кроме Лилит, отвечал на вопросы смертных. И вот я, простой глава клана наёмников, удостоен чести не подчиняться больше приказам Верховной ведьмы. За это стоит выпить.

Кеннет явно провоцировал её на скандал. Залпом осушил полный бокал вина и вальяжно уселся в кресло. Голова кружилась? Ноги больше не держали? Я подала ему подушку, но муж жестом отказался.

– Я не хотела бы напоминать, при каких обстоятельствах ты дал клятву меча, потому что здесь твоя жена, – ведьма едва не рычала от злости. Мне показалось, у неё волосы зашевелились из-за магического напряжения вокруг. Маленькие молнии были готовы разлететься в разные стороны. Но нет, Верховная сжала кулаки и длинно выдохнула, взяв силу под контроль. – Я не знала ни о свойствах произнесённых тобой слов, ни об их истории. Ты не дал мне права отказаться. Ты навязал мне эти узы. А теперь будто мстишь за свою же ошибку.

– Ты с удовольствием пользовалась ею двадцать лет, разве не так? – Кеннет поставил бокал на низкий столик. – И сейчас примчалась в клановый дом лишь для того, чтобы узнать, кого совет выберет на моё место. Надо же как-то контролировать целую армию убийц. Увы, обещанием любви уже не получится.

– Ты сам прекрасно знаешь, на что способны воины клана без жесткого контроля, – Верховная не желала признавать свою вину. – Мне нужны были гарантии. Клятва давала их. Теперь её нет. Ты представляешь, к каким последствиям приведёт такая “воля богов”?

– Я по-прежнему глава, – Кеннет демонстративно коснулся чёрного камня в перстне. Этан провёл ритуал и артефакт снова выполнял часть своих магических обязанностей, а муж владел всей полнотой власти. – Этого достаточно, чтобы воины выполняли мои приказы. Не причиняли вреда тебе, твоим близким и любой другой ведьме в Фитоллии. Изменились только побуждающие формулировки. С “обязан под страхом смерти” до “лин Делири так сказал”.

– Клан остаётся в составе Фитолии? – удивилась Стана. – Ты не собираешься требовать полной независимости?

– Это не только твоё королевство, – ровным тоном ответил муж. – Но и наш дом. Я благодарен, что ты выделила земли в своё время, помогла построить город и двадцать лет платила субсидии. У меня рука не поднимется перечеркнуть это из-за личных обид. Очень старых к тому же. Но не стану скрывать, я думал о федеративном договоре.

– Хочешь больше автономии? Увеличить финансирование я не смогу, даже не проси.

– Хвала Сарвальду, оружейные мастерские я запустил, – улыбнулся он. – Скоро можно будет говорить о полном самообеспечении. И да, я хочу расширения своих прав, как главы клана. Прежний договор учитывал требования клятвы меча. Закреплял документально магическое подчинение. Теперь клятвы нет и договор логично пересмотреть. Точно так же, как и условия оказания военной помощи. Я буду предоставлять её правительству Фитолии на общих основаниях. Но с небольшой скидкой в дань уважения нашей старой дружбе.

– Тогда мне придётся пересмотреть сумму субсидий, – Стана задумчиво перебирала прозрачные камни на ожерелье. – Если платить за услуги наёмных воинов сверх того, что я выплачиваю вам ежегодно в качестве поддержки – фитолийская казна совершенно опустеет через год-другой.

– Ты наговариваешь на свою казну, – благодушно ответил муж, – не так уж она уязвима к тратам. Но я согласен, что независимый клан может обойтись без субсидий. Проект федеративного договора я тебе пришлю в ближайшее время. Извини, не знал, что боги так быстро откликнутся. Не подготовился.

– Если над проектом будет работать занудный законник твоей жены, то готова биться об заклад, что ты пришлешь все документы едва ли не завтра, – Верховная сморщила нос и дёрнула плечом. Артур явно раздражал ведьм своей аккуратностью и ответственным подходом.

– Лин Саливан будет рад помочь, – не удержалась я от улыбки. – Напишу ему сегодня же, если нужно.

– Даже не сомневаюсь-с-сь, – прошипела ведьма, напомнив мне змею за стеклом. Клыки показывает, пугает изо всех сил, а укусить не может. – Буду ждать тебя с черновым проектом через три дня. Я за это время подготовлю расчёты. Отказываться от финансирования клана сразу – путь к кризису, голоду и росту смертности, а мне нужны живые и здоровые воины. Так что желательно прикинуть, по каким статьям я могу безболезненно урезать бюджет. Тогда уже обсудим всё подробнее.

– Согласен, – кивнул глава клана.

Глава 3. Общая спальня

Когда Верховная покинула нашу тёплую компанию, я вознесла богам короткую молитву благодарности. Никогда не думала, что стану настолько верующей. Впрочем, нужно всячески это демонстрировать, потому что по легенде именно воля предков и богов сделала Кеннета свободным от клятвы меча. Интересно, получится ли у нас под лозунгом “это одобрили высшие силы” открыть школу при посольстве? Или в Клане Смерти настолько консервативные порядки, что даже религия бессильна?

Я поставила пустые бокалы на поднос и посмотрела на мужа. Бледный, уставший, но довольный до неприличия.

– Тебе нужно отдохнуть. Пошли домой?

– Да, но обойдёмся без портала, – вздохнул единственный в мире воскресший мужчина. – Подышим воздухом, пока поедем в открытой повозке.

– Обожаю открытые повозки, – поддержала я идею.

Кеннет велел Галии распорядиться насчёт транспорта и охраны, просмотрел особенно важную корреспонденцию и написал пару коротких писем. Я только улыбалась про себя. Не такие уж мы и разные. Он тоже каждую свободную минуту уделяет работе.

Уезжали с тем же отрядом охраны, что следовал за мной по пятам целыми днями. Во главе, разумеется, безупречно вежливый командир. Ох, его уже хотелось задушить. Честно. Нельзя быть таким правильным. Даже на глазах у высокого начальства.

Кеннета разморило в дороге. Он стойко держался, чтобы не уснуть, а я, наоборот, жалела, что нельзя подложить ему подушку под голову и укрыть одеялом.

– Спи, родной, – шептала ему, – в бездну приличия.

– Нет, – он покосился на кучера и щелчком пальцев повесил купол тишины. – Вот доберёмся до дома. До спальни. До постели. Ты жепустишь меня к себе? Я прощён?

– Это ты меня наказал своим переездом, – пробормотала я, даже не надеясь скрыть обиду. – Дверь спальни ни разу не запиралась. Я жду твоего возвращения каждую ночь.

– Не вижу смысла больше откладывать, – Кеннет запустил пальцы в мои волосы. Перебирал пряди, любуясь, как открывается шея под пушистым шарфом, стоит мне отклонить голову. – Но есть одна сложность. Традиции действительно запрещают прикасаться к тебе до родов.

– А если мы никому не скажем? – почти промурлыкала я. Нежность мужа пьянила, кружила голову. Я почти успела забыть, что он умеет быть таким. – Запрём двери, забаррикадируемся, повесим три купола тишины. Никто не узнает, что мы нарушили традиции. Снова.

– Ты будишь во мне демона сладострастия, – тихо зарычал Кеннет, – но я не против. Так здорово чувствовать себя живым. Я готов весь мир обнять. А целовать хочется только тебя.

Кучер не оборачивался и мы позволили себе отдаться чувствам. Поцелуи мужа были со вкусом травяной настойки ведьм. Его кожа пахла дымом от зажжённых ароматических палочек в доме Этана. Клянусь, я никогда не чувствовала себя счастливее, чем сейчас. Но путешествие закончилось. Повозка остановилась у ворот нового особняка Делири.

Где-то на дорожках парка играли дети. Сюда доносились их звонкие голоса и мелодичное пение Амелии. “Море волнуется раз, море волнуется два...”

Приют переехал к нам недавно, но я уже не представляла полупустой особняк без юных воспитанников. Старшие девочки освоились на рабочих местах. Я успела заметить, что из Динали могла бы получиться отличная экономка. Сандра радостно переложила на плечи помощницы добрую половину своих обязанностей, так что теперь любовницу Ксанира то и дело можно было увидеть отдыхающей в саду. Не скажу, что меня это радовало, но Иллая одобряла такой подход. Она хотела получить здорового ребёнка.

Стоило нам подойти к крыльцу, как из-за угла выскользнула Миса, оглядываясь по сторонам. Нет, никого не было. Она подбежала к нам и поклонилась.

– Ясного неба, лин Делири, – скороговоркой поприветствовала главу. – Лина Хельда, можно вас на минуточку? Это важно.

– Если важно, то можно, – расстроено кивнула я. Хотелось поскорее утащить мужа в нашу спальню, чтобы удостовериться, что он вернулся.

– Светлых дней, Миса, – с лёгким налётом церемонности ответил Кеннет. – Да, я пока полюбуюсь на клумбы.

Немыслимое дело для порядков, принятых в клане, но корону мой муж никогда не носил. Коротко поклонился мне и ушёл к скамейке. Подозреваю, чтобы дать отдых ногам и спине. Её приходилось держать по-военному прямой даже у себя дома.

Служанка проводила главу клана взглядом и достала из кармана на переднике помятый листок бумаги.

– Динали велела передать вам, – шёпотом отчиталась Миса. – Я вытащила его из урны в комнате лины Сандры. Кажется, там что-то секретное.

Письмо было любопытным. На простой бумаге без подписи и печати ровным мужским почерком кто-то набросал несколько строк.

“Я услышал твой список требований и не собираюсь выполнять ни одно из них. Тебя плохо кормят в особняке? Жалованья не хватает на самое необходимое? Не смей лгать. Кеннет добросовестно относится к содержанию слуг. И с твоим возможным ребёнком ничего плохого не случится. Я не собираюсь отказываться от наследника, но теперь жду его рождения без прежнего энтузиазма. Скоро сама узнаешь, почему. Новость быстро облетит весь клан. Сиди тихо и не беспокой меня по пустякам. Это всё”.

– Спасибо, – я сложила листок пополам. – Сандра не хватится письма? Ты нашла его, когда выносила мусор?

– Да, если спросит, скажу, что выбросила всё, – воспитанница понятиливо усмехнулась. Ей экономка не нравилась с первого дня. – Я не обязана помнить, что было в урне.

– Если увидишь что-то, что покажется важным, сразу говори мне. Вы ведь поняли из письма, что происходит?

– Не дурочки ведь, – надула губы Миса. – Сандра решила, что телом на достойную жизнь быстрее заработает. А старый Делири теперь отказывается платить по счетам, потому что вы тоже скоро родите ребёнка. Наследником будет ваш сын, значит её уже не нужен. Потому она весь день злая ходит. На Динали опять кричала, Нэди отругать пыталась. Но та ей быстро на выход указала. Видите? Мы наблюдаем за ней, лина Хельда, не волнуйтесь.

– Вижу, и благодарности моей нет предела.

Служанка поклонилась и убежала выполнять чьи-то поручения.

***разрыв**

Кеннету было интересно, что написано в письме. Он тянул шею в нашу сторону, но я успела подойти раньше, чем муж решился встать со скамейки.

– Послание Ксанира для Сандры. Обсуждали её денежное содержание.

– Ох, никогда бы не подумал, что буду терпеть любовницу отца в собственном доме, – он недовольно поджал губы. – Тем более не понимаю, как её терпит мать.

– Иллая собирается забрать ребёнка у Сандры, – призналась я. – Пока она не родит, нельзя выпускать её из виду.

– Бездна, – муж потёр пальцами глаза и одёрнул чёрный мундир. – Этого только не хватало. Я знал, что отец в своём сумасшествии перешёл все границы, но когда он успел заразить мать?

– Если женщине постоянно твердить: “Рожай, рожай, почему у нас до сих пор нет ребёнка”, то довести её можно до чего угодно.

Я села рядом, расправив широкую юбку. Осень на островах была мягче, чем в Бессалии. Без проливных дождей и промозглого холода. Но из-за беременности меня уже одевали так, будто наступила зима.

Да уж, письмо наводило на тяжёлые мысли. Ксанир не прыгал до потолка от радости, почувствовав, что клятвы меча больше нет. И не спешил налаживать отношения с пока ещё законной супругой. Он просто велел Сандре сидеть тихо. Словно ждал, не случится ли у меня выкидыш? А вдруг родится девочка? Тогда у него оставался шанс объявить наследником своего второго сына.

– А что уже точно известно, что Сандра понесла? – нахмурился муж.

– Нет, насколько я знаю. Но начинаю задумываться о том, чтобы пригласить лекаря, – я погладила его по щеке. – Не хотелось бы скандала, если он поймёт, от кого беременна Сандра.

– Вряд ли по её животу это заметно. Если слуги не будут болтать, то сплетни не должны просочиться. Меня куда сильнее заботит празднование новоселья. Я всё-таки обязан принести в жертву несколько баранов, коз и быка, а заодно объявить на весь клан, что ты носишь под сердцем нашего ребёнка. Будущих бабушку и дедушку придётся пригласить. А они практически в разводе. И я не уверен, что им хватит сил изображать счастливую семью.

– Твоя мама справится, – уверенно ответила я. – В любом случае не переживай об этом. Территория особняка достаточно велика, чтобы они ни разу не встретились. Я попрошу Иллау помочь с организацией. Она будет занята, так что лин Ксанир не должен стать проблемой. А вот дети на жертвоприношении – неприятная ситуация. Кстати, о детях. Мы с Амелией придумали, как можно уменьшить недовольство клана из-за посольской школы.

– Ты имеешь в виду, как можно забрать сирот из рук опекунов и не вызвать бунт? С большим интересом выслушаю.

– После ухода Доминики из приюта, официальным опекуном бессалийских сирот стала я. Они живут со мной. И для клана это – норма, – я начала объяснять наш с Амелией план, стараясь подбирать формулировки со всей деликатностью. – Если сироты клана перейдут под опеку главы, то мы получим официальное право забрать их к нам в особняк. Потом можно прийти к выводу, что переселить их временно на источник – полезно для раскрытия магического потенциала. Недовольные, конечно, будут. Но когда первый выпуск поступит в академию и покажет хорошие результаты, бунтовщики окончательно затихнут.

Кеннет положил руку на высокую спинку скамейки и задумался. Да, такого не делал никто и никогда. Фактически, я предлагала ему усыновить пятьдесят или шестьдесят детей. Стать отцом для тех, кто потерял обоих родителей. В Бессалии любой правитель ответил бы однозначное “нет”, но в клане многое было завязано на кровь. – Дети не получают фамилию Делири, не смогут претендовать на право называться наследниками, – продолжила я. – Мы опять совершим важное действие только на бумаге, не подтверждая его магически. Но оно откроет широкую дорогу в будущем. Я хочу забирать в посольскую школу всех мальчиков и девочек, кого не могут прокормить их родственники и чьим магическим потенциалом никто не занимается. Я мечтаю о сильном клане, где ценят каждого. Не важно, в какой семье ты родился. Избрал ли путь воина или стезю лекаря. У нас не будет “лишних” людей.

– Я разделяю твоё стремление, – ответил глава клана. – Но хочу рассмотреть и другие способы забрать детей в бессалийский интернат. Ты дашь мне время подумать?

– Конечно, ты лучше знаешь своих людей, – не стала я настаивать. – Но лучше подумать об этом, когда выспишься. Пойдём в спальню, если ты не передумал возвращаться.

Он улыбнулся и ответил мне долгим поцелуем.

Глава 4. Его Величество Дартмунд

Убежище Клана Смерти охранялось строже некоторых магических тайн. Точные координаты знал только глава и его ближний круг. Даже Шеар не мог выполнить приказ доставить туда бессалийского короля, пришлось просить Этана открыть портал. Стой Сокол на ногах, смог бы сопровождать монарха, но лучший убийца до сих пор лежал на койке в лазарете. Лекари делали всё, что могли. “Ждите, лин Делири. Такие раны затягиваются долго”. Он ждал. А пока сам отправился к королю, чтобы сообщить последние новости.

Серебристая арка портала была единственной дорогой вглубь необитаемого острова. Земли там почти не было. Высокий холм, поросший кустарником, полоска песчаного пляжа и выдолбленная в толще горных пород пещера. О королевской роскоши и комфорте речи не шло. Когда Кеннет ступил на каменный пол убежища, он увидел тусклый свет двух зажжённых лампад, деревянную дверь в конце коридора и скромный половик, связанный матерью одного из разведчиков.

– Ваше Величество, – глава клана постучал в дверь. – К вам можно?

– Нужно, лин Делири, – Дартмунд закашлялся. – А то я скоро сойду тут с ума от одиночества.

Кеннет занёс в комнату корзину с продуктами. Повариха Хельды, прочитав меню, думала, что готовит на целый отряд. Положила столовые приборы, завернутые в салфетки, несколько кружек, тарелок. Но, главное, десять горшочков с изысканными блюдами. Король любил утку в апельсиновом соусе. Свежую лососину на тонкой лепёшке со сливочным сыром и зеленью. Индейку со сложным гарниром.

– От запаха голова кружится, – Дартмунд встал с кровати, подтягивая штаны. Они едва держались под толстым животом. – Я нашёл холодную кладовку в ваших закромах. Если держать там корзину, ничего не испортится.

– Вам хватает вина? – глава клана поставил корзину на стол. – Принести ещё несколько бутылок?

– Нет, благодарю, – монарх откинул тряпицу и накиннулся на горшочки с азартом дочери, дождавшейся отца с подарками из дальнего странствия. – Жажда не так сильно меня мучает, как голод. “Всё от нервов”, – говорила покойная супруга. Может быть. Вы разделите со мной трапезу?

– Почту за честь.

Кеннет принял из его рук горшочек, взял салфетку с приборами и сел за стол. Есть не хотелось. Но было бы глупо изводить короля переговорами, не дав ему поужинать. Дартмунд переносил вынужденное заточение с поразительным для его возраста и положения терпением. Грубая мебель в комнате, никаких слуг и солнечного света. А всё, что он просил – “поесть нормально”.

– М-м-м, – мычал король Бессалии, обглаживая утку. – Восхитительно. Мой повар превошёл сам себя. Он знал, для кого готовил?

– Нет, корзинку собирали в клане, – Кеннету достался крем-суп с грибами. Одно из лучших блюд Нэди. – Мы соблюдаем секретность.

– Хорошо, – Дартмунд плеснул вина в кружку и поднял её в символическом тосте. – За успех нашего предприятия. Как там моя фальшивая задница? Удобно уселась на троне?

Кеннет легко расшифровал шутку. Речь шла о человеке с магически изменённой внешностью. Глава боевых магов клана умел создавать настолько правдоподобную иллюзию, что даже родная мать Дартмунда не увидела бы подмены. Выражение лица, телосложение, походка, голос – всё принадлежало королю. Но носил маску другого человек.

– Да, можно сказать, что он счастлив.

– Ещё бы, – фыркнул король, рукой вытирая с губ апельсиновый соус. – Ест и спит на золоте, в туалете шёлком подтирается. Одно неудобство – могут убить.

– Мы думаем, это случится завтра на рассвете, – сдержанно ответил Кеннет. – Чуть позже, чем ваша младшая дочь попытается заколоть кинжалом старшую. Не своей рукой, разумеется. Мы следим за нанятым убийцей.

– Он из высокого квартала? – у Дартмунда пропал аппетит. Король отодвинул горшочек и сложил руки на столе.

– Да. Много лет работал на предшественника Паучихи и вряд ли пойдёт против интересов королевы преступного мира.

– Не смейте вручать этой сучьей дочери незаслуженный титул! – монарх грохнул кулаком по столу. – В ней нет ни капли королевской крови!

– Прошу прощения, Ваше Величество, – поклонился Кеннет. – Больше я такой оплошности себе не позволю.

– Ладно, – смягчился Дартмунд. – И вы простите мне резкость, лин Делири. Ситуация – демону в бездне не пожелаешь. Собственные дети. На родного отца...

Слезу он не пустил, сдержался. Хотя Кеннет по напряжению в комнате чувствовал, что из последних сил. Старик-король был раздавлен ещё несостоявшимся покушением. И вроде бы за власть цеплялся, но уже думал, зачем она ему, если династия прервётся и оставить королевство будет некому.

– Так что там с покушением на Маризу? Наёмный убийца из высокого квартала. Ну же, продолжайте, лин Делири.

– В интересах Паучихи посадить на трон как раз старшую принцессу. Поэтому, Её Высочество, скорее всего, похитят и спрячут. Затем убийца уйдёт в тень, позволит дворцовой страже убить “куклу”...

– Фальшивого короля? – перебил Дартмунд. – Вот прям взять и убить? А он знает? Или это будет сюрпризом?

– Он знает, – ответил Кеннет, покручивая серебряную ложку. – Мы взяли рабочего с завода в Трезде. Его уволили несколько месяцев назад, когда новый хозяин стал терпеть убытки. А у рабочего девять детей. Трое своих и четверо племянников. Сыновей погибшего на войне брата. Семья голодала, вот он и решился на отчаянный шаг.

– Вы предложили ему золото?

– Да. Столько, сколько он счёл достаточным, чтобы надеть маску и сесть на трон.

– Однако, – королю стало сложно дышать. Он оттянул пальцем тугий шейный платок и хлебнул вина. – Слышал о таком, но не думал, что столкнусь лично. Был бы помоложе, возмутился, что верноподданических чувств не хватило, пришлось заплатить. Но я, смею надеяться, поумнел. Вы ведь включите это золото в статью расходов по договору?

Кеннет молча кивнул.

– Я добавлю сверху. Моя жизнь стоит того, чтобы девять детей из бедной семьи ни в чём не нуждались. Но мы всё время останавливаемся. Что произойдёт дальше?

– Воины клана усилят охрану вашего сына. Мы дождёмся объявления “король умер, да здравствует королева” и достанем завещание. Принцессу Атоллию вместе с мужем возьмут под стражу. А пока ваш сын будет готовиться к коронации, мы зачистим остальных заговорщиков.

– Я хочу сам приговорить Маризу к казни, – напомнил король.

– Если мы отобьём её у Паучихи, то посадим в ту же тюрьму, что и младшую принцессу. Но велик шанс не успеть. Спасаясь бегством, “Сучья дочь” будет тщательно замечать следы.

Оставить в секрете личность покровителя и членов Ордена Невидящих для Паучихи важнее, чем жизнь принцессы-неудачницы при воскресшем короле. Кеннет не сомневался, что Маризе перережут глотку прямо в её убежище. Причём те же люди, что её охраняли.

– И всё же я надеюсь на полное исполнение наших договорённостей, – король налил вина в кружку и достал из корзины второй горшочек. – Только тогда я соглашусь выплатить премию сверх обозначенной суммы.

Кеннет снова молчал кивнул.

Паучиху искали по всем бессалийским провинциям, заглянули в каждую зловонную дыру высокого квартала, а королева преступного мира пряталась у всех на виду. Прямо в центре столицы в катакомбах под площадью восстания. Когда-то королевская гвардия держала там зверинец. Маги науськивали опасных тварей на врагов короны. Клетки уходили на три уровня под землю. Специально, чтобы звери не мёрзли, провели водяное отопление. И навесили крайне специфическую магическую защиту. Принесённых в жертву людей закопали в четырёх углах подземелья. Сквозь трупы текла субстанция, изобретённая тёмными, и поддерживала охранную сеть. Три столетия назад король подчинился воле восставшего народа и сравнял верхние этажи зверинца с землёй. Покойников выкопали и перезахоронили. Катакомбы тоже собирались засыпать, но ограничились тем, что завалили камнями лестницы, ведущие вниз. Так столица обзавелась седьмой из двенадцати своих площадей.

“Паучиха раскопала зверинец ещё до того, как стала королевой, – писал в одном из своих докладов Пруст. – Заново замаскировала вход и положила в саркофаги свежих жертвенных покойников. Двух бродяг и двух проституток, если верить тому, что болтают. В особом порядке и с соблюдением баланса по полу, весу и возрасту жертв. Дело было за малым – найти рецепт субстанции тёмных. Именно тут по слухам и появился таинственный покровитель с воронами-ящерицами”.

Скверные новости для клана. Кеннет долго сидел, оглядываясь на свернутую трубочкой записку. Получалось, что Орден Невидящих заинтересовался Паучихой раньше, чем она получила власть. Что-то такое было в обычной на вид девушке, что выделяло её из других обитателей высокого квартала. Особый дар? Ценные знания, доставшиеся ей по наследству? Или она просто оказалась в нужное время в нужном месте? Хотелось бы выяснить до атаки на логово, но времени не оставалось. Покровитель воссоздал субстанцию тёмных и активировал защиту зверинца. Паучиха со своей свитой укрылась там сразу после того, как узнала, что источник Хельды перешёл в руки Верховной. Попасть в подземное убежище могли только те, кто прошёл обряд посвящения. В том числе два уже мёртвых разведчика клана и Пруст. Отрезав воинам головы, королева запретила посвящать новичков.

“Защита похожа на мыльную плёнку с цветными разводами, – продолжал Пруст. – Она пропускает имеющих магическую метку и убивает тех, у кого её нет. Мы постоянно находим дохлых крыс и бродячих котов. Но если “отравить” стражей-покойников настойкой водного перца, то субстанция распадётся и защита исчезнет”.

Кеннет двадцать лет тесно работал с Прустом, но до сих пор дух захватывало от того, в какие тайны он умудрялся проникать. Когда говорят, что незаменимых людей нет – нагло врут. Клану долго придётся ждать рождения человека, подобного нынешнему главе разведки.

Вторжение в логово Паучихи спланировали на предзакатное утро государственного переворота в Бессалии. Для Пруста на городской ратуше повесили условный знак – нарядили одну из каменных статуй в чепец с кружевами. Разведчику предстояло добраться до четырёх саркофагов в самых дальних закоулках бывшего зверинца и вколоть настойку в тела нетленных жертв. Кеннет не знал, получится у него или нет. Но всё-таки спустился вместе с небольшим отрядом магов в подвал бывшей аптеки. Здесь за одним из пустых стеллажей прямо на стене блестела “мыльная плёнка”.

– Я же говорил, покровитель Паучихи прибыл из другого мира, – проворчал Линней. – Заклинание тёмных оборачивалось обычной иллюзией. А здесь демоны знают что.

– Как хорошо, что головорезы и мелкие воришки не разбираются в магических тонкостях, – поддержал его Шеар. – Иначе не за что бы не согласились нырять в эдакую дрянь.

– Вы занервничали, что ли? – нахмурился глава клана. – Сворачиваем операцию, идём по домам?

Воины в походное одежде, удобной для резни, дружно промолчали. Плёнка действительно вгоняла в ступор. Что прикажете делать, когда она исчезнет? Шагать прямо в стену? Поисковики не реагировали. Более тонкие инструменты обнаружения магии тоже молчали. Оттого-то городская стража не беспокоилась из-за пустого подвала, а Паучиха успешно водила сыскарей всех мастей за нос.

“Зря ты не хочешь получить награду за её голову, – с укором сказала бы Хельда. – Столько денег потеряем”.

Да уж, жена иногда слишком сильно напоминала покойного лина Беринского. Каждый золой, пролетающий мимо её кошелька, считала личным оскорблением. Но Кеннет не привык мечтать о награде за ещё живого человека. Если Паучиха – “дама с секретом”, то ожидать от неё можно чего угодно.

– Плёнка бледнеет, – Линней ткнул пальцем в стену.

– Тебе кажется, – фыркнул было Шеар, но тут же замер.

Цветные разводы устроили безумную пляску. Будто кто-то вставил соломинку в лужу и начал мутить воду, пуская пузыри. Чужая магия боролась с чем-то, а потом исчезла. В это же мгновение запищал поисковик.

– Кто заказывал обычную иллюзию? – Шеар с улыбкой покосился на Линнея. – Получите, распишитесь.

– Сейчас проверим, – боевой маг достал из мешка белого кролика, – какая там иллюзия.

Ушастая жертва испуганно принюхивалась. Кеннет сомневался, что животное, даже такое глупое, добровольно пойдёт прямо в каменную кладку, но Линней не в цирк пришёл на представление. Не собирался показывать чудеса дрессировки. Он бросил кролика так, чтобы он пролетел сквозь иллюзию и шелкнул пальцами, накладывая заклинание-определитель жизни. Жёлтый ореол над животным, давшим стрекача, виднелся даже в полумраке тайного коридора.

– Ай, да Пруст, – тихо радовался Шеар, – ай, да командир. Успел. Сделал.

– Выстраиваемся в боевом порядке, – Линней, не спрашивая разрешения, взял руководство атакой.

Первым поставил двух воинов с самой сильной магической бронёй. В клане их называли “щитами”. За ними “боевиков”, Кеннета, Шеара и магов поддержки. Сам Линней держался ближе к главе клана. Подал условный знак и отряд вошёл в коридор на первом уровне зверинца.

Свита Паучихи не ждала гостей. Часовые мирно пьянствовали в тесном закутке и умерли от удушающего заклинания, не издав ни писка. Пруст нарисовал карту в одном из посланий, Линней выучил её и знаками направлял отряд по запутанным коридорам разбойничьего логова. Хозяев убивали спящими в постели. Редких праздно шатающихся успевали поймать до того, как они наделают слишком много шума. Повариха выронила котелок с нарезанными овощами и тут же уснула. Кеннет позволил потратить несколько минут, чтобы связать её и спрятать в кладовке. Больше никому пощады не дали. Когда до спальни королевы оставалось два поворота, глава клана занервничал, что всё идёт слишком легко. Обманчиво просто. Но сколько раз самые сложные вылазки заканчивались вот так? Профессионально выполненной резнёй. Именно за это Клану Смерти платили золотом. Разве нет?

“Живой за поворотом справа, – знаками показал Линней. – Один. Стоит”.

Воин-щит обновил голубое сияние брони и шагнул в темноту. До того, как с его пальцев сорвалось нечто смертоносное, вспыхнул огонёк. Возле двери в спальню Паучихи стоял Пруст.

“Значит, она там”, – мелькнула мысль.

У Кеннета ладонь заныла, как хотелось выхватить меч и лично отрубить ей голову. Но в очереди на право мести он стоял далеко не первым. Шеар потерял друзей, Пруст резал им глотки. Последние всполохи гнева ушли под гнёт железной воли главы клана. Он позволил “щиту” открыть дверь и пару мгновений просто смотрел, как чёрные тени заполняли роскошно обставленную комнату. Как вздрогнули полотна балдахина. Последний взгляд Паучихи был отражением ужаса. Она не смогла достойно принять смерть. Закричала, когда кинжал вошёл в сердце.

“Ты пожалеешь”, – сказала эта женщина Хельде.

“Я пришлю голову твоей жены” – угрожала она в письме.

– Несите сундук, – приказал Кеннет.

В смерти не было ничего прекрасного, но месть иногда доставляла удовольствие.

Глава 5. Официальное новоселье

Поводов для праздника у нас было невероятное количество. Начиная с переезда и моей беременности, заканчивая долгожданным решением бессалийского вопроса. Кеннет вернулся утром. Уставший, немного пьяный и очень довольный. “Её больше нет,” – шептал он, обнимая меня. Почти задушил в объятиях. Я только тогда поняла, насколько его раздражала опасность, исходящая от королевы преступного мира. Нет, муж тысячу раз повторял о своей тревоге вслух, но я всё равно не понимала. Паучиха ведь была так далеко. Не считая ранения Сокола, она не предприняла ничего стоящего против нас.

Я одёрнула себя, ругая за легкомыслие. Лучший убийца клана выжил, благодаря настойчивости Этана и Бояны. По чистой случайности. И даже тогда я не до конца осознала, в какой опасности были мы все. Но теперь всё закончилось. Запоздавшие страх и неуверенность уже не имели значения. Кеннет победил.

– Лина Хельда, гости начали прибывать, – сказала Мина. – Вы готовы?

– Да, – я поправила пару цветов на платье и задержалась взглядом на браслете.

Этан сделал украшение-копию брачного артефакта, так что больше не было нужды в длинных рукавах, но Иллая настаивала на тёплой одежде. Так что красный камень выглядывал из-под ткани традиционного чёрного цвета лишь наполовину.

– Пойдём встречать, – позвала я служанку, и она открыла для меня дверь, пропуская вперёд.

В самом особняке было пусто, только слуги сновали по коридорам с подносами наперевес. Кеннет уже ждал на крыльце. Расслабленный, улыбчивый и нарядный. В чёрном парадном мундире. С неизменным мечом на перевязи.

– Выглядишь отдохнувшим, – я поцеловала мужа в щёку. – До сих пор мечтаю узнать, как у тебя получается высыпаться за пару часов. Меня всё время клонит в сон.

– Ты носишь ребёнка. Лекарь сказал, это нормально.

– Значит, твой секрет мне не поможет, – рассмеялась я. – Иллая встречает гостей?

– Только одного, – Кеннет указал взглядом на высокого плечистого мужчину рядом со свекровью. – Я пригласил Мариса.

Того самого первого ухажёра и официального жениха, у которого Ксанир увёл невесту. Я не ожидала подобного хода от мужа. Смотрела на него с изумлением. Раньше он настойчиво отговаривался от любого вмешательства в отношения родителей и вдруг пригласил возможного разлучника. Конечно, если у Мариса не остыли чувства и он спустя столько лет готов взять реванш в битве за сердце лины Иллаи.

– Как отреагировал твой отец?

– Не знаю пока, – муж подал мне руку. – Но он ответил на приглашение. Значит, приедет.

– Я вчера говорила с Иллаей, – вспомнила я. – Лекарь подтвердил беременность Сандры, но пол ребёнка пока неизвестен. Надеюсь, она не устроит сцену сегодня.

Я нашла взглядом Сандру, увлечённо беседующую с одним из приглашённых поваров. Нэди не справилась бы с такой толпой народа, пришлось звать на помощь фитолийских умельцев. Мужчина улыбался симпатичной женщине, выставляя грудь колесом, и активно жестикулировал. Кажется, получив от Ксанира однозначный отказ потакать её прихотям, Сандра решила найти новую жертву. Забавно, что даже дитя под сердцем не казалось ей преградой.

– Не переживай, – Кеннет повёл меня к дороге, куда подъезжали гости. – Мама не позволит испортить торжество.

С этим я была согласна. Иллая слишком много сил и времени потратила на организацию новоселья, чтобы кто-нибудь мог сорвать чётко выверенный план. Иногда мне казалось, что

свекровь вела боевые действия, а не устраивала праздник, настолько ответственно она подходила к задаче.

Двор украсили цветами и разноцветными лентами, поставили огромные столы и шатры для жертвоприношения. Вина закупили немногим меньше, чем на свадьбу, хотя сегодня гулять три дня не полагалось. Моих воспитанников нарядили, благо одежды Риль нашла им на десять лет вперёд.

Настроение у нас с Кеннетом было таким замечательным, что попытка приветствиями гостей пролетала почти незаметно. Я опиралась на руку мужа, улыбалась соклановцам и отвечала благодарностью на многочисленные поздравления со скорым пополнением. Когда же в паре метров от нас открылся портал, и из арки на засыпанную мелким камнем дорожку шагнул Сокол, я почти бросилась обниматься. Почти. Ни Кеннет, ни сам лучший убийца клана, как мне показалось, не поняли бы такой эмоциональной реакции, поэтому порыв пришлось подавить.

– Тёмных ночей, лин Делири, лина Хельда, – Сокол с достоинством поклонился. Побледнел, но даже не поморщился. Боль не отпустила его? – Да благословят боги ваш союз и подарят ещё много детей.

Голос звучал тише, чем обычно, а когда убийца подошёл, чтобы подарить мне букет белых роз, я заметила, что Сокол хромает.

– Пусть боги будут так же щедры к тебе, – ответил муж, повторяя ритуальные слова. – И в доме никогда не погаснет очаг.

– Я поддерживаю огонь магией, – улыбнулся белокурый и голубоглазый убийца, на миг превратившись в себя прежнего. – А если среди тех девушек, кто много раз говорил “я твоя”, хоть одна дойдёт до брачного ритуала, то маленьких соколят в клане станет больше.

– Вы неисправимы, – я покачала головой, отчётливо представляя на месте матери соколят Амелию. – Мы рады видеть вас сегодня живым и здоровым.

Я хотела поблагодарить его за защиту и спасение от головорезов Паучихи, но решила отложить серьёзный разговор. Сокол поправится до конца, и я уговорю Кеннета вернуть его в мою охрану. Тогда смогу сотню раз на дню говорить “спасибо”. А сейчас напоминать мужу о причине недавней ссоры не хотелось. Я отчаянно боялась испортить хрупкое перемирие. Казалось, любое неосторожное слово – и конец семейной идиллии. Нет, рисковать я не собиралась.

– А я рад длинным рукам воинов клана, – Сокол поцеловал мои пальцы настолько церемонно, насколько позволяло его самочувствие. – Они всё-таки дотянулись до одной нашей общей бессалийской знакомой. Не имел удовольствия знать её лично, но несколько раз передавал привет через её прихвостней. Ударом меча передавал. Надеюсь, они встретились в бездне.

– Если до сих пор нет, то их проводят друг к другу, – поддержал шутку Кеннет. – А ты не торопись больше в гости к демонам. Дождись отдельного приглашения.

– Чувствую, за мои особые заслуги перед бездной его пришлют на гербовой бумаге с печатью и подписью золотыми чернилами, – расхохотался лучший убийца клана. – Когда-нибудь.

– Когда-нибудь все там будем, – кивнул муж, и мы втроём обернулись на яркий свет очередной порталной арки.

На лужайку перед крыльцом особняка вышел Ксанир Делири.

Я сразу уловила его настроение. Кожей почувствовала плохо сдерживаемое раздражение. Неужели бывший глава клана был настолько зол из-за слетевшей клятвы меча? Мундир застегнул под самое горло, вышагивал по траве, будто его гнали приказами и ударами в спину.

– Надеюсь, Марис готов к битве, – тихо проворчал Кеннет, а я, наконец-то, поняла в чём дело.

Ксанир шёл прямо к скамейке в глубине парка, где сидела Иллая и мирно беседовала со своим первым возлюбленным.

Я потянула мужа за рукав, не выпуская спину его отца из виду. Сегодня зарезать должны были только жертвенных животных, а не поклонника моей свекрови. Мы остановились в

десяти шагах от скамейки, на всякий случай спрятавшись за кустами. Подглядывать не хорошо, согласна. Но интуиция подсказывала мне, что иначе нельзя. Ксанир Делири тоже когда-то считался лучшим убийцей клана.

– Светлых дней, – голос Мариса я раньше не слышала, но показалось, что он звучал не слишком уверенно.

– Что-то я не помню, когда традиции клана позволяли ничтожеству вроде тебя присутствовать на праздниках в особняке главы.

Начал Ксанир без приветствия и долгого предисловия. От волнения я сжала руку мужа. Пора вспоминать заклинания, отражающие магические атаки. Разговор с первых слов свернул в опасное русло. Но, может, Марис – талантливый дипломат и способен обернуть всё в шутку?

– Помниться, ты проигрывал этому “ничтожеству” каждое состязание, пока учился в академии...

– Зато выиграл главное, – перебил Ксанир, мотнув головой в сторону Иллаи.

У свекрови щёки вспыхнули румянцем. Она сидела, гордо выпрямив спину, и не спешила вмешиваться в разговор мужчин. От неё веяло холодной красотой. Белые украшения, простое чёрное платье.

– То соперничество не было честной игрой, – ответил Марис. – Ты сговорился с родителями Иллаи. Подкупил их.

– Ложь, – поморщился Ксанир. – Её отец так обрадовался, когда услышал моё предложение о женитьбе, что был готов подложить дочь под наследника клана, не дожидаясь свадьбы.

Кеннет дёрнулся, собираясь вступить за мать, но я крепче сжала его руку. Боги, как возможно, чтобы от такой сволочи, как Ксанир, родился мой муж – внимательный, терпеливый и нежный. Мне самой хотелось выскочить из-за куста и зарядить в свёкра парой заклинаний. Жалко, что крапивы под рукой нет! Я даже не побоялась бы сорвать праздник. Отхлестала грубияна по щекам стеблями кусачего растения, чтобы не оскорблял свою пока ещё законную жену.

– Следи за языком, – повысил голос Марис. – Ты не только оскверняешь память лина Геронта...

– Но и напоминаю одному воспитателю в штрафном отряде, где его место.

Я хмуро посмотрела на мужа и он шёпотом объяснил:

– Надзиратель в тюрьме. Марис исполняет те приговоры, что не требуют работы палача.

– Ты лучше других знаешь, где он должен быть на самом деле, – строго ответила Иллая. – Твоими стараниями командир боевых магов был разжалован в рядового разведчика и отправлен лицедействовать на рынок в Кессании. Изображать торговца.

– Скажи спасибо, что я не убил его тогда, – огрызнулся Ксанир. – Хотя должен был. Теперь вижу, к чему это привело. Как только между нами случилась размолвка, ты сразу же бросилась на шею старому любовнику.

– Размолвка? – даже железное терпение Иллаи дало трещину. Я чувствовала, как магически одарённая свекровь, растратившая талант на бытовые заклинания, вскипала яростью. Видела как взлетели её светлые кудри, словно в парке подул ураганный ветер. – И у тебя язык повернулся назвать свой поступок размолвкой? О, Ксанир, я знала, что ты умеешь забывать о чести, когда клану выгодно, но всему есть предел. Ты потерял моё уважение вместе с правом называться мужем...

– Скажи это брачному артефакту, – усмехнулся свёкор. – И, кстати, Марис, полноценного реванша за то, что я отбил у тебя невесту не выйдет. Ты по-прежнему будешь подбирать объедки с чужого стола.

Послышался глухой удар, Иллая вскрикнула. Больше оставаться в стороне мы не могли – Кеннет вышел из укрытия, и я за ним. Успели вовремя. Ксанир достал из ножен меч. По губам и подбородку свёкра тонкой струйкой текла кровь.

– Ксанир, не смей! – Иллая бросилась наперерез. Но Марис не собирался прятаться за её спиной. Он отодвинул хрупкую женщину и положил руку на эфес меча.

– Я вызываю тебя, Ксанир Делири, на поединок.

Но свёкру официальные вызовы были не нужны. Он бросился в атаку с такой скоростью, что Марис едва успел выхватить меч и отбить удар.

– Отставить поединок, – рявкнул глава клана. – Обоих под стражу заключу! Две недели будете полы в штрафной казарме драить. А если стычка повторится, то на совет вызову.

Ксанир смотрел на родного сына зверем. Я подозревала, что все оскорбления были высказаны с единственной целью – спровоцировать Мариса. Убить его, а потом на совете, заменяющим клану суд, спокойно рассказывать, что первый удар нанёс соперник. “Я просто защищался”.

– Я в своём праве, – свёкор стёр кровь с подбородка. – Отойди, Кеннет.

– Я приказываю сложить оружие.

Муж взялся за рукоять своего меча. Чёрный камень в перстне вспыхнул на солнце. О, как бы мне хотелось, чтобы приказы Кеннета действовали магическим образом. Чтобы клановая сеть отреагировала на слова максимально жёстко и парализовала взбешённого Ксанира. Но власть главы работала по другому. Отец долго смотрел в глаза сына, а потом отступил на шаг. Битва не состоялась. Иллая, подобрав юбки, ушла. Марис, чуть помедлив, вернул меч в ножны и отправился за ней.

– С такой любовью к переговорам ты вряд ли добьёшься успеха в нашем ремесле, – выцедил сквозь зубы Ксанир. – Боишься испачкать руки? Так тебе и не нужно. За свои поступки я отвечу сам.

– Убив Мариса?

– Ты снова ничего не понял, – свёкор продолжал злиться. – За предательство отвечают кровью. Иллая до сих пор носит брачный браслет. Я имею право убить любого, кто пожелает заткнуть её в постель.

– Имеешь, – сухо ответил муж. – Право главы клана осталось с тобой. Жаль, Марис не может сражаться на равных. Для него не сделали исключения из ритуала даже во время службы в разведке. Ему нельзя убивать своих. Но и это не главное. Я не позволю осквернить мой дом в день жертвоприношения. У нас праздник. Хельда беременна, клятвы меча больше нет, крупный заказ из Бессалии выполнен. Так что катись в бездну со своей ревностью. Я всё сказал.

Ксанир очень медленно вложил меч в ножны. Я понимала, что он просто так не успокоится. Не здесь, так где-нибудь в столице встретится с Марисом и продолжит поединок. Плевать, что между тюремным надзирателем и Иллаей ничего не было. Посмотрел же. Сидел рядом на скамейке, держал за руку. Предатель. Достоин смерти. А ребёнок у Сандры – небольшое недоразумение.

Хотелось ругаться вслух и возмущаться до самого заката, что у женщин нет права перерезать глотку любовнице мужа. Иллая не решилась бы, наверное, но сам факт согрел бы душу. И приткие экономки держались бы подальше от чужих мужей. Но традиции клана защищали только интересы мужчин. Женщинам приходилось глотать обиду и молча терпеть неверность. Язык зудел предложить свекрови подключить Ксанира к Ловцу Душ. Несколько часов нерво-трёпки – и первый в истории клана полноценный развод был бы обеспечен.

– Поздравляю с будущим наследником, – натянуто улыбнулся свёкор. – Да благословят боги ваш союз.

Сил у меня почти не осталось, но я ответила кивком на поздравления. Кеннет правильно задал направление. Пусть Ксанир катится в бездну.

– Извини за неприятную сцену, – сказал муж, когда он ушёл. – Я должен был предугадать настроение отца и не подставлять Мариса под удар.

– Ты всё правильно сделал. Иллая подала на развод. Она без двух месяцев свободная женщина и вольна общаться с тем, с кем захочет. Не будет же Ксанир угрожать смертью каждому, кто на неё посмотрит?

Кеннет скептически хмыкнул. Ох, да, я сморозила глупость. Если свёкру пришла в голову идея решить проблемы клана с клятвой меча, изменив жене, то не стоило надеяться на его сдержанность и адекватность.

– Я приставлю к Марису охрану, – пообещал муж. – пусть походят за ним какое-то время. Скорее всего, отец возьмёт себя в руки, но я бы не рисковал.

– Будем верить в лучшее, – я обняла мужа за талию и положила голову ему на грудь. – По крайней мере, лина Ксанира удалось поставить на место. Прости, но твоему отцу полезно слышать, что он не всегда прав. Зачем вообще полез в драку? Мне казалось, он так легко отпустил Иллаю из дома. Обошёлся без скандала и угроз. “Ну ушла жена и ушла, скатертью дорога”. А на деле он просто не поверил в серьёзность её намерений. Думал, что перебесится?

– Да, именно так он и думал, – нахмурился Кеннет. – И я теперь буду долго сомневаться, сколько охраны брать с собой во дворец Верховной. Хватит одного отряда или звать с собой два? Весёлый нас ждёт официальный развод. И отказаться нельзя. Стана ясно дала понять, что ей нужны подписи обоих супругов.

– Время ещё есть, – я попыталась его успокоить. – Твой отец успеет понять, что его брак безнадежен и спокойно отпустит жену.

Особенно после сегодняшней сцены.

Глава 6. Живые и мёртвые

Праздник в особняке удался. Вино лилось рекой, соклановцы пели и танцевали. Каждый чувствовал свободу от ненавистной клятвы меча. Впервые за много лет над воинами не властвовала воля короля или Верховной ведьмы. Женщины улыбались, мужчины шёпотом спрашивали: “А теперь как?” И слышали в ответ: “Всё равно как. По-другому”.

Хельда сдержала обещание и подключила к составлению федеративного договора своего законника. Артур Салливан слегка опешил от масштабной задачи. Он никогда не занимался государственным правом, так что пришлось изучить вопрос как следует. А потом ещё и прочитать лекцию главе клана.

Законники Станы уже трижды возвращали проект договора на доработку. Сомнения и недовольство вызывали три основных вопроса: деньги, власть и сила. Верховная требовала, чтобы большая часть налогов уплачивалась в её казну. Кеннет же хотел хотя бы поровну или с перекосом в сторону клана. А лучше всего было добиться полной самостоятельности. Это же касалось и военной повинности. Клятвы меча не стало, так что его воинам больше не было смысла умирать за интересы Станы бесплатно. Однако в случае войны, услуги наёмников влетели бы королеве ведьм в круглую сумму. Столько золота Стана отдавать была не намерена. Обстановка накалялась, стороны готовились перейти к взаимным упрёкам и обвинениям. Кеннет последние дни перед праздником был злее тысячи демонов. Помог, как и следовало ожидать, законник Хельды. Артур прибыл порталом в клановый дом, зашёл в кабинет главы и с порога спросил:

– Лин Делири, не считите за злорадство, но есть ли в Клане Смерти штрафной отряд и сколько в нём обычно человек?

– Конечно есть, – ответил Кеннет, мысленно оценив красоту манёвра.

Улыбались они вдвоём, пока законник, устроившись за столом, вписывал в проект договора сто воинов. Их и собирались отправить Стане, когда в Фитоллии разразится война. Мелкие воришки, любители выпить и побуяннить тоже умели держать в руках меч. Не так умело, как лучшие из лучших, но качество в договоре не оговаривалось.

Третий и единственный пункт, по которому у главы клана и супруги возникли разногласия, – верховенство законов. В Фитоллии со дня основания провозглашалось равенство полов. Ведьмы не допускали нерасторжимых браков, обеспечивали дочерей таким же образованием, что и сыновей. Единственным островком жёстких патриархальных устоев оставался Клан Смерти. Только тут муж мог убить любовника жены, а саму неверную вернуть в родительский дом без права найти нового мужчину. Только тут девушкам не разрешали получать образование, потому что из-за диплома шансы найти мужа стремились в бездну.

Именно это не нравилось Хельде в устройстве клана. Она ни раз говорила, что мечтает исправить ситуацию. И пусть ни одна женщина больше не страдает от строгости местных нравов.

– Давай сделаем как в Фитоллии, – снова попросила Хельда, когда музыканты ушли со сцены, а над шатрами уже зажигались огни.

– Нет, – ответил Кеннет, – законы клана будут главенствующими. Только так. Я готов уступить в вопросе налогообложения, согласиться направлять часть налогов Стане, но традиции клана на откуп её властолюбию не отдам. Ты представляешь, что начнётся после объявления: “Дорогие соклановцы, разводиться теперь можно”? Да половина семей распадётся! Кому-то жену подавай помоложе, а кому-то мужа побогаче.

– Побогаче на всех не хватит, – возразила Хельда. – А побогаче наши мужчины будут вынуждены стать, если не захотят остаться холостыми.

– Я слишком зол к тебе? – нахмурился глава клана.

– А мы и не женаты, – рассмеялась она, взглядом показывая на фальшивый брачный браслет.

Замечание пришлось проглотить. Кеннет запил его фитолийским красным и собрался съесть ещё один кусок баранины, но увидел Пруста. Разведчик стоял в двух шагах от стола и ждал, когда его заметят.

– Подожди меня здесь, – глава поцеловал руку жены. – Надеюсь, вопрос не настолько важный, чтобы я пропустил финал праздника.

– А можно с тобой? – поёжилась Хельда. – Пруст выглядит обеспокоенным.

– Тогда тем более не ходи, – он осторожно нашёл её живот и ласково погладил. – Мало ли что.

– Хорошо, – согласилась она.

Глава клана поцеловал жену в лоб и вышел из-за стола. На островах стемнело. От неприятных предчувствий хотелось накинуть шерстяной плащ поверх парадного мундира, но Кеннет понадеялся на согревающие свойства хмельных напитков.

– Лин Делири, – заговорил Пруст, уводя командира к пустым шатрам, где днём Этан проводил ритуалы. – Сожалею, но новости не слишком приятные.

– Насколько? Пора объявлять общий сбор?

– Нет, – разведчик никак не отреагировал на глухое раздражение командира. Испорченный праздник – наименьшая цена за потерю времени. Военный совет собирался за пару минут. Все командиры отрядов уже сидели за столами. – Но опасность можно ждать с любой стороны. Паучиха жива. Та женщина, что была в её спальне – двойник. Может, она специально нашла настолько похожую на себя, а, может, покровитель постарался, но это даже не иллюзия. Идеальный слепок лица, тот же рост, фигура. Я был обманут, как и вся свита. Подделку выдала родинка на внутренней стороне бедра. У Паучихи она была, а у женщины, которую вчера сожгли в саркофаге, – нет.

– Почему сразу не доложил? – разозлился Кеннет. – Как допустил, что тело сожгли?

– Думал, мне привиделось, – спокойно ответил разведчик. – Темно было в спальне. Родинка могла оказаться прилипшей рыбьей чешуей. Или чем-то другим. Я приказал лекарям обследовать тело, боевые маги сидели над ним с артефактами, и никто ничего не нашёл. “Паучиха, лин Пруст. Почему вы сомневаетесь?” Потому что родинка. И бедра не такие. У королевы крепкие, упругие. Много мяса, если вы меня понимаете, мышц, и ни капли жира. А у двойника рыхлые.

– Тело должно было окоченеть. Как ты проверял его на ошупь?

– Никак. Разница была заметна невооружённым глазом.

Кеннет вздохнул, пальцами зачёсывая волосы назад. От взгляда на лысую голову Пруста просыпалась неосознанная привычка. Значит так разведчик втирался в доверие? До постели дело дошло? Видимо, и этого не хватило, раз Паучиха ускользнула из убежища, не поставив в известность своего преданного телохранителя.

– И где она теперь?

– У покровителя. Не знаю как, но она ушла, оставив вместо себя на убой молодую девушку. И пока я был в логове, не нашёл ни одного упоминания, где бы мог прятаться Орден Невидящих. Кроме одной зацепки. Её можно размотать.

– И какой же? – не вытерпел Кеннет.

Настроение стремительно уходило в минус, планы рушились на глазах. Он собирался завтра ехать в Бессалию, чтобы послушать, как архитекторы посольства, нанятые Станой, обсуждают с Гордеем проект школы. Деньги Верховная выделила, сроки согласовала. А теперь возвращение детей снова откладывалось на неопределённый срок. И, что самое обидное, подтвердились опасения насчёт ценности Паучихи. Провалившихся помощников бросают на рас-

терзание врагу. А королеву преступного мира вытащили из западни, устроив искусную подмену с издевательским намёком на “куклу” короля. Выходило, что таинственный покровитель знал о планах Клана Смерти.

– Вороны, – ответил Пруст. – Я пометил нескольких птиц маяками, светящимися в темноте. Кольца с лап слетали, когда посланники оборачивались ящерицами, но я заметил, куда они летали чаще всего. Строго на запад мимо городской ратуши до шпиля собора в честь бессалийских богов.

– Собор обыскали?

– Мы в процессе, лин Делири. Я отправил бойцов и приказал не торопиться.

– Пусть ищут, – согласился Кеннет. – В магии из другого мира будет много сюрпризов. К сожалению, мы в роли отстающих. Орден Невидящих успел нас изучить, а в клане о нём ничего не знают.

– Мы исправим это, – пообещал Пруст.

Глава ответил молчанием и устало прислонился к столбу, от которого к праздничным столам тянулась гирлянда бумажных фонариков. Да, он собирался воевать с орденом за источник Хельды. Да, он понимал, что столкнулся с неизвестным, а потому непредсказуемым врагом. Но хотелось хотя бы победу над Паучихой отпраздновать без разочарования.

– Кто ещё в клане знает, что она жива?

– Никто. Я сразу пошёл к вам, – ответил разведчик.

– Хорошо. Держи новость в секрете до особого распоряжения. И выводы своих бойцов по обыску собора неси сразу ко мне.

– Слушаюсь, лин Делири.

– И что в итоге с Бессалийским королём?

– Там всё по плану, – Пруст погладил лысый затылок и посмотрел на маковку шатра. – Старшую принцессу держали в высоком квартале. Новости о смерти Паучихи дошли туда быстро, Маризу собирались убить, но боевики нашли её вовремя. Отбили. Пока что Её Высочество занимает просторную камеру в королевской тюрьме. Инквизиторы толпами ходят к королю с просьбой пощадить дочь. Я видел Дамиана Аринского в составе одной из делегаций.

– Однако, – хмыкнул Кеннет.

Муж Верховной был одним из великих инквизиторов Кессании и переехал на острова вслед за женой. Что он забыл на аудиенции у бессалийского короля? Ответ напрашивался всего один – отстаивал интересы Станы. Ей точно так же, как Паучихе, нужен источник Хельды.

– Стоп, – глава клана поднял взгляд на Пруста. – Ты думаешь, Герцог Смерть замешан в войне за источник возле трактира “Медвежий угол?”

– Я начинаю думать, что никакого Ордена Невидящих нет. Мы гоняемся за собственным хвостом.

– Да, – Кеннет отстранился от столба и стал нервно ходить вдоль шатра. – Да. Вороны – вестники ведьмы. Они оборачиваются ящерицами, но чаще бывают птицами. Если на мгновение допустить, что Паучиха – человек Станы, то становится понятным её жгучее желание отобрать у Хельды источник и передать покровителю. Стане было выгодно не афишировать, что она владеет источником. Не отдавать его инквизиции. Но Хельда заупрямилась, вмешался я... Бездна, Ведана убегала с книгой как раз через трактир! А потом привязала к источнику хранителя.

– Всё сходится, лин Делири, – кивнул Пруст. – Паучиха затаилась на время, потому что Ведьмы и так получили контроль над источником.

– Но пролетели с Сарвальдом, – глава клана чуть не закричал. Догадка нахлынула волной жара. – Император отправил Дариссу Ваарен заключить договор с Хельдой. Бессалийская трактирщица снова перешла ведьмам дорогу.

– Убить её Верховная не могла, – продолжил Пруст, – клятва меча мешала. Зато у ведьмы осталась Паучиха, принцесса Мариза и поддержка инквизиции. Всего-то делов было – посадить на трон марионетку. Мариза никаких обещаний Верховной не давала. Она девушка религиозная и ведьм искренне ненавидит.

– Теперь, что называется, следите за руками, – усмехнулся Кеннет. – Принцесса становится королевой, с гневом отбирает источник обратно, а инквизиция ставит его под свой жёсткий контроль. Тёмному императору нужен новый договор, потому что прежний лина Хельда Делири исполнить уже не может.

– Ведьмы наслаждаются местью и пересчитывают золото, полученное от императора.

– Ловко, согласен, – выдохнул Кеннет. Голова “поплыла”. Он знал, что Стана не простит провала с императором. Знал, и почему-то всё равно удивлялся низости той, кого двадцать лет считал другом. – А Паучиху заменили на двойника, чтобы она в плену Клана Смерти, не приведи боги, не рассказала на допросе лишнего.

– Да, лин Делири, – улыбнулся Пруст. – Вот теперь картина полная и выглядит правдоподобной. Наш таинственный покровитель, на самом деле, или Верховная Стана, или её муж. Дамиан Аринский.

Глава 7. Интриги ведьм

Я ждала делегацию из Тёмной империи и Бояну в клановом доме, старалась не слишком громко стучать пальцами по столу. Обе стороны опаздывали. В прошлый раз мы разошлись на том, что леди Дарисса Ваарен закупила пробную партию ведьминских зелий и повезла их на тест лекарям империи. Грозилась проверять месяц, но уступила требованиям Бояны и справилась быстрее. Свой пакет бумаг я с будущей директрисой санатория уже подписала, поэтому сейчас выступала в роли посредника. Разумеется, вынужденно. Леди Ваарен не доверяла ведьмам. А я должна была проконтролировать, чтобы Бояна заключила с ней долгосрочный договор на поставку зелий. Именно такое условие Стана выставила Кеннету. Сорвётся договор – мстительная Верховная сразу же забудет, что хотела построить школу при посольстве Фитоллии за свой счёт. Я отчётливо представляла, как она, не меняя выражения лица, скажет мне: “Лина Хельда, вы в своём уме? Я не обязана оплачивать ваши прихоти”.

Конечно. Ей будет гораздо приятнее заставить меня тратить золото императора. Ведь я вероломно увела награду из-под носа ведьм! Как-то так Верховная понимала справедливость, да?

– Хорошо, – выдохнула я в пустом зале для переговоров и прикрыла глаза.

Без Артура Салливана мне не хватало уверенности. Его размеренный голос успокаивал лучше травяных отваров свекрови. Но законника вызвал к себе Кеннет. Верховная опять пыталась забрать все налоги клана себе. Будто специально тянула с подписанием федеративного договора, проверяя, выполнит ли Кеннет обещание прогнать Дариссу Ваарен под условия ведьм. Я начинала тихо ненавидеть весь мир.

– Лина Хельда, – Галия ворвалась в зал под стук каблучков, – к вам...

– Я сама представляюсь, – рыжая ведьма чуть не толкнула помощницу мужа. – Принеси нам вина и можешь быть свободна.

– Ясного неба, – удивленно протянула я. – Какими судьбами? Есть новости о посольстве?

Ведьма отодвинула стул, шумно протаскивая его ножками по полу. Я заметила агрессивно заточенные ногти, покрашенные в ярко-красный цвет и множество браслетов на запястьях. Рыжая словно к бою голотивилась. Кинжал под юбкой спрятала? Или умудрилась привязать к бедру короткий меч? Платье хоть и было длинной до пола, но выглядело вызывающе. Открытые руки, глубокий вырез, вышивка, подчёркивающая полную грудь. Воины из отряда вежливого капитана по очереди шумно сглотнули. На фоне скромно одетых женщин клана Ведана выглядела так, что могла сорвать переговоры. Впрочем, она всегда так выглядела.

– Посольство строится. А я пришла проверить, не исчезнет ли подпись Дариссы Ваарен с договора на зелья тем же волшебным образом, как у вас, лина Хельда, появилась копия моей книги.

Я пропустила укол мимо ушей. Ведьма собиралась уязвить меня, напомнив, как мы увели у них из-под носа решение проблемы тёмных? Она бы ещё слетевшей клятвой меча оскорбить меня попыталась!

– Я думала, переговорами продолжит заниматься Бояна. Разве не ей поручили заключить договор с леди Ваарен?

– Аптекой при посольстве занимаюсь я, – отрезала Рыжая.

А не сомнительными магическими обрядами, да.

Ведьма села на стул, оголив ноги в длинном разрезе платья. Мои охранники тихо выдохнули и зашептались. Ох, Сокола на них не хватало! Лучший убийца быстро объяснил бы, как положено себя вести рядом с первыми лицами клана и королевства. Однако Ведане льстило внимание. Она окинула мужчин взглядом, улыбнулась и повела плечом. Вежливый капитан

занервничал. Я заметила краем глаза, как демонстративно провёл пальцем по шее. Отправить всех в штрафной отряд пообещал? Подействовало. Воины вытянули спины, превратившись в безмолвные статуи.

– Разумеется, – вежливо согласилась я. – Бояне нужно больше думать об учёбе.

По позвоночнику прошел холодок. С момента снятия проклятой клятвы я ни разу не задумывалась, что будет с принцессой ведьм, если её участие вскроется. Страх за светлую и добрую Бояну сковал морозом. Я хотела вскочить со стула, умчаться во дворец и найти воспитанницу мужа. Но не могла пошевелиться. Только неуместная мысль о том, как хорошо, что у Веданы нет дара Амелии и она не считывает эмоции немного успокаивала. Оставался шанс, что я переживала зря. В конце концов, не убьёт же Стана свою дочь за помощь “дяде Нэту”!

– Итак, – рыжая ведьма открыла свою папку. – Где же вторая сторона? Я в курсе, что истинные леди не опаздывают, а задерживаются, но не намерена сидеть здесь до первых звёзд.

– Вы правы, – я ухватила за край стола и заставила себя встать. – Я узнаю, всё ли в порядке. Галия сейчас принесёт вам вина и закусок, если пожелаете.

Рыжая царственно кивнула в ответ.

Мне хватило выдержки не бежать до выхода, но как только за спиной закрылась дверь, я вытащила переговорное зеркало. Руки подрагивали.

– Лина Хельда, красного фитолийского не осталось, белое сухое подойдёт? – Галия догнала меня в коридоре, показала запыленную бутылку из тёмного стекла и посмотрела на меня с надеждой. – Я не успею найти другое. Леди Ваарен уже подъезжает.

– Подойдёт, – махнула я рукой и чуть не выронила зеркало. Бездна! Эта ведьма выбила меня из колеи! – Знаете что? Пусть вино отнесёт кто-нибудь другой. А вы займитесь делегацией имперцев. Найдите пустой кабинет и проводите их туда. Предложите чай, лимонад. Главное, чтобы леди Ваарен и лина Ведана не встретились. Справитесь?

– Конечно, – помощница главы клана передала вино одному из воинов, поклонилась и поцокала невысокими каблучками к выходу из кланового дома. Собиралась заводить гостей через другой вход?

Я выдохнула. Оставить Ведану наедине с Дариссой казалось самоубийством. Да, Стана догадывалась, что Сарвальд не заставлял нас выдать секрет деторождения, но предположения и факты – разные вещи. Ведьме стоило бросить пару фраз, правильно выстроить диалог и тёмная леди выдаст нас с Кеннетом без задних мыслей. Нет уж! Без моего личного присутствия они говорить не будут.

“Кеннет!” – мысленно позвала, вглядываясь в своё отражение. Сама удивилась, каким угрюмым казалось выражение лица.

– Я здесь, – ответил он из кабинета. Я узнала ужасные портьеры за его спиной и бубнёж Артура Салливана. Законник как раз заканчивал фразу о разделении налогов на местные и федеральные – Что случилось?

– Ведьмы случились, – зло выплюнула я. – Как давно ты общался с Бояной?

– После операции с одним огромным артефактом, больше не виделись, – муж защелкал пальцами, вешая купол тишины.

– Вместо неё на переговоры явилась Ведана. Мне кажется, Стана выяснила, кто помог нам с тем огромным артефактом. Боги! Как она могла наказать дочь за предательство? Тюрьмой? Казнью?

– Я не верю, что Верховная могла позволить мужу-инквизитору сжечь на костре их старшую дочь. В тюрьме Бояне тоже делать нечего, – Кеннет поморщился, сдавливая пальцами переносицу. – Она и так постоянно варит зелья. А уж артефактами обеспечила Фитолию на годы вперёд. Скорее уж Стана посадила её под домашний арест. Заперла в покоях. Заодно выразила своё отношение к планам Бояны выйти замуж за Этана. Поверь, клятва меча – дело уже прошлое. Да, в какой-то мере предательство, но оно не стоит казни. Бояна – наследница

трона. Хельда, я понял, что нужно делать. Позови Этана через зеркало, пожалуйста. Если его невеста наказана, то он должен быть в курсе.

Я поспешно смахнула отражение Кеннета и позвала кланового мага. Губы искуса, пока он не отвечал на зов. Думала, придётся требовать у охраны открыть портал на остров Этана, но крайних мер не потребовалось.

– Наконец-то! – воскликнула я, когда он появился в зеркале. – До вас не докричишься!

– Простите, лина Хельда, я увлёкся магическим поиском. Было сложно мгновенно вынырнуть.

Я замерла, вглядываясь в уставшее лицо мага. Под глазами залегли тени, на лбу осталась глубокая морщина. Так и знала, что случилось нечто ужасное!

– Вы потеряли невесту?

– Да, – тихо ответил Этан. – Вы знаете, что с ней? Где Бояна? Я третий день не могу до неё достучаться. На письма не отвечает, во дворец меня приказано не впускать. Никаких записок и подарков слуги не принимают. В отчаянии я забросил поисковую сеть, но у ведьм слишком крепкая защита. Покои Бояны словно коконом обмотаны. Пытаюсь хотя бы одним лучом пробиться.

– Нет, не знаю, я сама как на иголках. Бояна не пришла на подписание договора с тёмными. И не предупредила, что теперь продажей зелий будет заниматься Ведана.

– Её накопителей? – клановый маг стал ещё угрюмее, чем был. – Её собственных разработок? Она приехала бы даже больная. Не раз говорила мне, что поставки для санатория тёмных – дело принципа. А что говорит сама Ведана?

– Аптека при посольстве – её проект, – ответила я. – Логично, что продавать зелья через аптеку будут под её несыпным контролем. И Ведане наплевать, что Дариссу уговорила на сотрудничество именно Бояна. Кого это волнует?

Я ухватила за хвост последнюю мысль. Кого может волновать смена ответственного за поставки снадобий с накопительным эффектом? Конечно заказчика! Если намекнуть леди Ваарен, что за качество может ручаться только дочь Верховной, то подписание договора удастся отложить. Но пойдёт ли тёмная на такой риск? Она провела все необходимые испытания, убедилась в эффективности рецептов. Бездна!

– А если пойти штурмом на дворец? – спросил отчаявшийся клановый маг. – Или подключить наших боевиков с разведчиками и выкрасть Бояну тайно? Ведьмы против нерасторжимых браков Клана Смерти, но мы можем пойти в храм Лилит. Когда свадьба состоится, Бояну будет уже поздно запирасть в её комнатах.

Я задумалась на мгновение. Желание Этана отвоевать любимую у матери-тирана любыми способами вполне понятно. Однако я не уверена, что Верховная позволит выкрасть дочь и жениться на ней по законам ведьм. А что если Бояну отправили на дальние острова и заперли там, чтобы жених не смог отыскать? Я представила, как Пруст с отрядом врывается во дворец, потрясает мечом и грозно спрашивает, где невеста нашего кланового мага. А слуга вежливо ему отвечает, что принцесса изволит путешествовать. Разведчик пожал бы плечами, убрал меч в ножны и вернулся в клан с пустыми руками.

– Не стоит горячиться, – попросила я. – Думаю, есть другой, мирный способ вызволить вашу возлюбленную. Я попробую перехитрить Ведану. После встречи расскажу, как всё прошло. А пока, прошу вас, лин Этан, не спешите отправляться на битву с ведьмами.

Он выждал короткую паузу, а потом ответил.

– Да, вы правы, будет лучше, если я продолжу поиск. Возможно, Бояну отправили по делам и она скоро вернётся во дворец. Тогда я почувствую её первым.

– Договорились, – я вздохнула. Голова шла кругом от количества проблем. – Сообщите, если будут новости.

Этан кивнул и оборвал связь, а я приложила ладонь ко лбу, пытаясь успокоиться. Галия ждала меня у двери во второй зал. Маленький, уютный. Тихо хихикала и довольно улыбалась, прислушиваясь к разговорам. Я едва на месте не подпрыгнула, когда узнала голос Сокола.

– Откуда он взялся?

– Я думаю, кто-то их охраны доложил, что Первая Ведана здесь и производит фурор среди мужчин, – шёпотом ответила Галия и сдула упавший на лицо кудрявый локон. – Без клятвы меча она потеряла статус неприкосновенной персоны. Как бы дипломатического скандала не случилось. Вот лин Сокол и пришёл к нам. Какая удача, что я его поймала на пороге и попросила найти охрану для леди Ваарен. Передала ваш приказ ни в коем случае не выпускать делегацию тёмных из зала и не позволить столкнуться с линой Веданой раньше времени.

– А там целая делегация? – ужаснулась я. – В прошлый раз леди была одна.

– Сегодня с лордом, – Галия заговорила совсем тихо. – Тот ещё некромант. У меня от него мурашки по коже. Сам вежливый, но смотрит, будто уже примеривается, какого демона подселить. Или прикидывает, получится ли из меня послушное умертвие.

– Он не назвал цель визита в клан?

– Сказал, что сопровождает леди. Итого их в зале двое, а все наши охранники оторваться не могут от прелестей госпожи ведьмы. Ох, чтоб я делала без Сокола? Он вызвал ещё двух воинов и пошёл развлекать тёмную леди сам.

“Правильно сделал”, – мысленно похвалила я.

Вряд ли Дарисса Ваарен станет жертвой его обаяния, но потоки искренних и не банальных комплиментов точно её отвлекут. Сдержанный смех за дверью и довольная улыбка Галии красноречиво свидетельствовали, что лучший убийца клана с поставленной задачей успешно справляется.

– Боги, только бы обмен любезностями не затянулся до утра, – вздохнула я. – Нам ещё документы подписывать. Спасибо за помощь, Галия. Последняя просьба – проследи, пожалуйста, чтобы нас никто не побеспокоил. Особенно госпожа ведьма.

– Обязательно, – помощница округлила глаза. – Грудью в коридоре лягу, но не пушу. Сокол же для неё как личное проклятие. “Опять здесь этот кобель?” Точно будет скандал!

Я больше переживала, что план по спасению Бояны сорвётся, но разубеждать помощницу мужа не стала. Подумала только, что мне самой нужен секретарь. Особенно после рождения ребёнка пригодится расторопная девушка вроде Галии.

Один из охранников открыл для меня дверь, галантно пропуская вперёд.

– Ясного неба, леди Ваарен, лорд, – я на мгновение замешкалась, не зная, как обратиться к сопровождающему тёмной. Бездна, надо было спросить у Галии!

– Нельдор Ниассен, – представился он, вставая с низкого дивана одновременно с Соколом.

Я была рада видеть друга моего мужа посвежевшим и довольным собой, но ситуация требовала уделить внимание гостю. Мужчина был чуть ниже белокурого убийцы, subtilen, как все “чистые” маги, и вроде бы ничем не примечателен, но харизма чувствовалась. Я бы даже сказала – порода. Держался он с большим достоинством. Да, некромант. Да, у него наверняка в подвале есть лаборатория или целая башня, где он ставит эксперименты над мёртвыми, но сейчас мы на официальном приёме. Нельдор мгновение изучал меня, а потом шагнул ближе, чтобы вежливо поцеловать руку.

– Рад лично познакомиться с линой Делири. И убедиться, что жена главы Клана Смерти – особенная женщина. Дарисса много рассказывала о вас.

Ещё бы она не рассказала о своём триумфе! Я едва сдержала недовольную гримасу. Прогрывать не любила больше всего на свете, а леди Ваарен была олицетворением моего поражения.

– Благодарю, – я постаралась улыбнуться. – Прошу прощения, что заставила вас ждать. К сожалению, произошли некоторые изменения в планах второй стороны.

– Ведьмы дали задний ход? – удивлённо приподняла брови Дарисса.

Кстати, оттенок её зелёного платья перекликался с костюмом лорда. Золотых украшений было ровно в меру, причёски элегантны, жесты отточены. Но истинное отношение леди Ваарен к происходящему я уловила даже под маской благовоспитанности. Интересно, когда она успела так возненавидеть ведьм? – Мне показалось, лина Аринская умеет отвечать за свои слова.

– За лину Аринскую я могла бы ручаться, – согласилась я. – Но вместо неё ведьмы прислали Первую Ведану. Надеюсь, это не отразится на условиях соглашения, но учитывая темперамент ведьмы и некоторую репутацию...

Я оборвала фразу тяжким вздохом и опустила взгляд. Напрямую обвинять Ведану в нечистой игре – глупость. Так что приходилось говорить намёками и верить, что леди Ваарен достаточно осторожна. И уж точно не позволит ведьмам обвести себя вокруг пальца так, как они пытались поступить со мной. Подсунув договор со спорным пунктом и умолчать, что собираются торговать зельями на территории посольства.

– Я слышана о Первой Ведане, – Дарисса ответила, откинувшись на спинку дивана. Сокол предложил мне сесть в кресло и только потом мужчины вернулись на свои места. – Её несдержанность в словах и поступках вполне простительна женщине, но авантюризм и любовь к риску не допустимы для серьёзного политика. Однако такова цена связей внутри магического круга. Поставить свою сестру на ничего не значащую должность Стана не могла. Её бы не поняли свои же ведьмы. И это притом, что разница между Верховной и Первой бросается в глаза.

– У наследственной монархии те же проблемы, – поддержал разговор лорд Ниассен. – Когда правителями становятся не по силе, а по родственным связям, дипломатам работать сложно.

– Работать с ведьмами в целом непросто, – не стала спорить я. – Лина Бояна – исключение. Я взялась быть посредником только по её просьбе. Однако решение за вами. Если вы готовы подписать договор с Первой Веданой, я провожу вас к ней. Но нести ответственность за её действия не стану в любом случае.

– Вся ответственность на мне, – поджала губы Дарисса. – Перед императором и перед каждой доверившейся мне тёмной леди. Я получила результаты исследования зелий. Лекари сочли их эффективными и безопасными. И уж если выбирать из двух ведьм, то дочери Верховной я доверяю немного больше. Возможно ли вернуться к переговорам с ней?

– Ох, я попробую что-нибудь предпринять. Ведьмы заинтересованы в сделке, но боюсь, мне придётся задействовать Верховную, чтобы вернуть лину Бояну. Не знаю, сколько времени потребуется.

– За час справитесь? – безразличным тоном спросила тёмная леди.

– Чтобы получить ответ – да, времени хватит.

Настроение сменилось на прямо противоположное. Минуту назад я злилась, вспоминая неудачный разговор с Дариссой в опере, а теперь радовалась маленькой победе. Много ли моих знакомых может похвастаться, что обманом перетянули тёмную леди на свою сторону?

“Умница, Хельда, так держать!” – мысленно похвалила себя я и ушла на следующую битву.

Глава 8. Интриги против ведьм

Радость схлынула быстро. Я успела дойти до зала, где меня ждала ведьма, и взяться за ручку, как снова запаниковала. Предстояло ни много ни мало – сказать Ведане, что Дарисса наотрез отказывается подписать бумаги, если на переговорах не появится дочь Верховной. Нет, я не была настолько глупа, чтобы надеяться на понимание со стороны ведьмы. С вероятностью в девяносто девять и девять процентов сестра Станы по кругу будет упираться до последнего и требовать заключения договора немедленно. А у меня из аргументов только честные глаза.

Я вознесла богам короткую молитву, выпрашивая хоть немного удачи. Пусть целый месяц, начиная с завтрашнего дня, мне кругом не везёт, а сегодня Ведана молча проглотит отказ и выпустит из-под ареста Бояну.

Ну, пожалуйста.

– Лина Ведана, у меня ужасные новости, – с порога заявила я и кивнула Галии, отпуская помощницу в приёмную. Бедная девушка сегодня работала на два фронта – и Кеннету помогала, и мне. – Кажется, сделка вот-вот сорвётся.

– Что значит “сорвётся”? – ведьма поставила бокал с недопитым вином на стол. Из закусок ей принесли сырную тарелку и фрукты из недавно собранного урожая. – Тёмные решили, что сами справятся с приготовлением зелий?

– Нет, – я развернула соседний стул, чтобы сесть лицом к Ведане, и сложила руки на коленях. – Понимаете, Дарисса Ваарен очень непростой человек. Его Темнейшество не за красивые глазки выбрал столь молодую особу на такой важный пост и дал ей карт-бланш во всех вопросах. Нам с Бояной больших трудов стоило уговорить её на сотрудничество.

– Лина Хельда, – сверкнула глазами ведьма. – Я знаю, кто такая леди Ваарен. И понимаю, за какие заслуги император оказал ей честь руководить санаторием для беременных тёмных леди. Но уверяю вас, талант зельеварения среди её благодетелей не числится. Очевидно, она просто пытается сбить цену. Организуйте нам встречу, и я решу этот вопрос.

– В том-то и дело, – я поправила юбку, нервно одёрнув ткань. – Леди Ваарен не желает встречаться с вами. Она просила передать, что готова подписать договор на оговоренных ранее условиях, включая и прежнюю цену. Но только в том случае, если переговоры будет вести Бояна. Личность представителя ведьм для неё имеет определяющее значение.

– Она хочет, чтобы цвет глаз переговорщика подходил под её платье?

– Она доверяет Бояне, – ответила я. – Считает подозрительным, что её решили заменить перед самым подписанием бумаг. Помогите мне. Объясните, что случилось с дочерью Верховной. Иначе мы не выйдем из тупика.

Ведьма подцепила острой палочкой ломтик сыра и отправила в рот. Томительно долго пережёвывала его в полной тишине. У меня в животе заурчало. Неуместно сильно захотелось есть. Я захлёбывалась слюной, представляя яблоки в карамели, и проклинала спонтанные желания беременных. “Умри, но достань то, что хочется”.

– Бояна готовится к ритуалу призыва Лилит, – медленно ответила ведьма. – Стана обеспокоена тем, что произошло в Бессалии. Она решила признать старшую дочь официальной наследницей, так что в последний день месяца в центральном храме мы будем молить покровительницу ведьм даровать Бояне метку Верховной. До этого дня ей нельзя видеть никого, кроме матери. Обряд требует много сил и особенной концентрации. И, как вы сами понимаете, он важнее блажи тёмной леди.

– Ритуал предполагает передачу власти? – я подалась вперёд, забыв о выдержке и правилах приличия.

В голове не укладывалось, что Стана была готова отдать трон дочери. Я знала, что наследницей будет она, но предполагала, что статус Верховной передаётся после смерти.

– Не дождётесь, – усмехнулась Рыжая. – Если Лилит услышит наш зов и ответит на него, то Бояна получит магическую метку, показывающую, что она готова принять власть в любой момент.

– Я не понимаю. Значит, в Фитоллии будет одновременно две Верховные?

– Нет, – она поджала губы. – В Клане Смерти есть аналогичный ритуал, насколько я знаю. У официального наследника главы – особое положение. Больше прав и власти, больше обязанностей и ответственности. Но правит по-прежнему исключительно сам глава. В случае его смерти власть автоматически переходит к наследнику. У нас так же. Бояна будет иметь статус Старшей и метку Верховной, которая позволит заменить мать, когда та умрёт или потеряет силу.

Объяснение Веданы и её откровенность казались бредом. Почему Стана решила назначить наследницу именно сейчас? Не верилось, что дело в неудавшемся свержении бессалийского монарха. Сколько попыток переворота в соседних королевствах произошло, ни разу Верховная не испугалась. В чём же истинная причина спешки? В снятой клятве меча? С одной стороны, Кеннет теперь не защищает сюзерена ценой жизни, да и сам способен убить её – никаких магических запретов больше нет. Разумно позаботиться о будущем Фитоллии. А с другой, уж очень вовремя Стана отправила дочь молиться Лилит. Как раз в тот момент, когда юная ведьма выбрала неугодного для своей матери жениха.

– Ничего не имею против ритуалов ведьм, – сказала я Ведане. – Но переживаю за аптеку, открытую в посольстве на моей земле. Не хочу, чтобы усилия Бояны пошли прахом. Когда она освободится? Возможно, мне удастся уговорить леди Ваарен отложить подписание договора.

– Не пойму, для кого я тут распиналась? – Рыжая недовольно закатила глаза. – Боги не отвечают на просьбы даже самых верных своих слуг за один день. Что бы вам ни рассказывал муж, лина Делири. Так не бывает. Бояна может молиться в храме месяц. А если Лилит не в духе, то два или три.

“Мы могли бы перенести подписание договора во дворец, – крутилось у меня на языке. – Неужели нельзя отвлечься от подготовки к ритуалу хотя бы на минуту?” Но я уже предвкушала ответ в духе: “Вы издеваетесь? Вы оскорбляете Лилит и всех ведьм!” Нет, на большую мозоль лучше не наступать. Я и так прослыла бездушным дельцом на всю Фитоллию, когда помчалась в Трезд. Не стоило подтверждать репутацию.

– Тогда мы будем ждать месяц. К слову, именно столько Дарисса Ваарен просила на исследование образцов. Тёмная леди изначально не хотела торопиться.

– Ждите, – разрешила ведьма. – Строительство посольства не зависит от соглашения с тёмными по срокам, так что мы можем отложить запуск производства. Только помните, лина Хельда, что открытие школы будет напрямую зависеть от подписания договора. Если леди Ваарен передумает за этот месяц, то Фитоллии будет нечем финансировать ваш магический интернат.

“Нечем или незачем?” – хотелось уточнить у ведьмы. Но я прикусила язык, чтобы не сказать лишнего. Ведана пошла на небольшую уступку. Пусть я пыталась добиться освобождения Бояны из-под ареста, а получила всего лишь отсрочку, но вместе с тем мне дали ценную информацию. Как ею воспользоваться – другой вопрос.

– Я помню, – холодно ответила я и окончательно отказалась следовать правилам хорошего тона: – Прошу меня простить, дела не ждут.

– Да-да, вы ещё не все деньги в Фитоллии присвоили, – усмехнулась ведьма, грациозно вставая со стула. – Вдруг у меня в тайнике ещё есть нечто, что поможет вам заработать?

– Не пытайтесь обвинить меня в воровстве, – я покачала головой. – Книга на месте, а сказки и предания вашей собственностью не являются. Даже если закрыть глаза на то, каким образом столь ценный экспонат получили вы, моя совесть останется чистой!

– Моя тоже чиста, – заметила Ведана, – редко пользуюсь, не успела испачкать.

Терпение кончалось. Скоро я подобно Дариссе начну вздрагивать от одного слова “ведьма” и вспоминать попеременно то Стану, то её сестру по кругу. Наградили же боги правителями. Впрочем, так мог сказать любой житель любого королевства.

– Всего доброго, – выщедила я сквозь зубы и смотрела в стену всё время, пока не услышала, как за спиной ведьмы закрылась дверь.

В зал для совещаний, где Сокол развлекал тёмных, я возвращалась в растрёпанных чувствах. Ничего лишнего Ведана не сболтнула, найти Бояну ничем не помогла. Центральный храм Лилит охраняли сами ведьмы. Всех мужчин вообще и воинов Клана Смерти в частности к святыням не допускали. Если принцессу ведьм действительно запрут там на месяц, то мы её уже не вызволим. Значит, нужно использовать единственный шанс: украсть её из дворца или хотя бы помочь сбежать. Я верила в силу и мастерство Этана. Клановый маг должен был пробиться поисковыми чарами сквозь охранные заслоны. А дальше задача упрощалась до уровня “скопировать книгу, лежащую в тайнике”. Проклятье, к нашим услугам всё мастерство разведчиков клана! Если Пруст смог внедриться в свиту Паучихи, то и во дворец Верховной попадёт! Осталось уговорить Кеннета на тайный штурм. Но сначала – закончить с тёмными лордами.

Я медленно выдохнула, поправила бытовым заклинанием причёску и взялась за ручку двери. Внутри раздался взрыв смеха. Что ж. Сокол на месте и по-прежнему контролирует ситуацию.

– Простите, что задержалась, – проговорила я, заметив лёгкие закуски и бутылку фитолийского красного на столе. Лучший убийца достал из своих запасов? Или в подвале был ещё один тайник “контрабандистов”? – У меня для вас две новости. Лина Ведана согласна вернуть к переговорам Бояну. Это хорошая новость. А плохая в том, что лина Аринская не сможет приехать немедленно.

– Это тоже хорошая новость, – улыбнулась тёмная леди. Глаза уже блестели от выпитого и в жестах появилась вальяжность. – Мы как раз обсуждали с лином Соколом, как красиво на островах в разгар осени.

– Да, климат у нас мягче, чем в Тёмной империи, – подхватил убийца. – И сейчас такое благодатное время. Спелые фрукты, ласковый океан, дивные закаты.

– Целую вечность не была на отдыхе, – мечтательно протянула Дарисса.

– Сами боги дают вам знак, что пора в отпуск, – я посмотрела на Сокола, надеясь, что правильно поняла намёки. Он едва заметно кивнул. – Может, стоит прислушаться к ним и задержаться в Фитолии?

– На месяц не получится, – тёмная леди покачала головой, – дела не позволят. Но неделю я бы с удовольствием почитала сборники легенд, сидя в плетёном кресле на берегу океана.

– Не вижу проблем, – улыбнулась я. – Книги у вас есть, а кресло мы найдём.

– Гостевой дом свободен, – подсказал Сокол. – Небольшой, уютный особняк на скалистом берегу. С террасы открывается чудесный вид, а спустившись по лестнице, можно попасть на песчаный пляж. Бухта Подкова. Чистейшая вода и чрезвычайно уединённое место.

– Настолько, что никто не посмотрит косо, если старый друг поможет леди разобраться в записях, касающихся ритуала? – спросил Неальдор Ниассен, понизив голос.

На мгновение мне показалось, что у Дариссы вспыхнули щеки, но это вполне мог быть эффект от выпитого вина. Я не почувствовала между ними любовного притяжения. Наоборот, они всю встречу держались так, будто едва знакомы. Неужели Сокол поработал свахой?

– Старый друг мне действительно просто друг, – сказала Дарисса, вернувшись к прежней, деловой манере разговора. – Но сплетникам этого не объяснить. Ещё пять лет назад мы с Нельдором могли читать, сидя в библиотеке днями напролёт. Но теперь, пока я не выйду замуж, это неприлично.

– Понимаю, – ответила я, стараясь не углубляться в анализ происходящего. Просто следовала за интуицией и нитью разговора. – Мы поставим охрану в гостевой дом и обеспечим вас необходимым магическим прикрытием. Никто не побеспокоит вас за изучением легенд.

– Благодарю, лина Хельда, – тёмная леди сложила руки на коленях и вытянула спину. Словно боялась, что я тоже вхожу в число сплетников и, выйдя за дверь, начну её осуждать. – Вы помогаете не только мне, но и будущему санаторию.

– Конечно. Вам нужно послать за вещами?

– Мы путешествуем налегке, – ответил вместо неё лорд Ниассен. – Но всем необходимым обеспечены. И если вы не против, то хотели бы встретить первый свой закат в Фитоллии уже сегодня.

– Я всё устрою, – пообещала им, вставая из кресла. – Лин Сокол, можно вас на пару слов?

Белокурый убийца вывел меня из зала совещаний и сразу же набросил на нас купол тишины. Я собиралась задать ему кучу вопросов. Чётко выверенных и грамотно сформулированных вопросов. Но от волнения смогла выдать из себя только:

– Что это было?

– Интриги против ведьм, лина Хельда, – лучезарно улыбнулся он. – Простите, я не удержался. Так радовался, что клятва меча больше не заставляет меня быть вежливым и обходительным с линой Веданой, что сдал тёмным, где она хранит ценнейший третий том с легендами. Каюсь, ещё и чувство справедливости разыграло. Уж очень грубо Первая ведьма обошлась с помощницей. Ей было мало просто её уволить. Она оценила ущерб от скопированной книги в пятьсот золотых и повесила долг на несчастную девушку.

– Это она продешевила, – хмыкнула я весело, вспомнив сумму, которую удалось выручить за содержимое сборника легенд. – Но в целом я всегда за то, чтобы чуточку насолить ведьмам. Особенно лине Ведане. Она меня сегодня едва до нервного тика не довела!

Последняя фраза получилась похожей на жалобу. Я даже капризно надула губы. Как должен был отреагировать на это Сокол? Выхватить меч и рвануть к моей рыжей обидчице? Демоновы перепады настроения!

– Меня она доводит регулярно, – сощурился убийца. – Однако мы уходим от темы разговора. У леди Ваарен обнаружилась тайная страсть к коллекционированию. А я аккуратно намекнул, что во дворце сейчас бардак с охраной. От услуг воинов клана Первая категорично отказалась, а замену не нашла. Посчитала, что магических заслонов будет достаточно. Для живых – да. Но если речь о мёртвых...

Больше он ничего не сказал, но я и так догадалась. Дарисса – целитель. И легенды успела раз десять прочитать вдоль и поперёк. Единственная причина, по которой ей стоило задержаться в Фитоллии – лорд Нельдор Ниассен. Некромант. Он согласился выкрасть для неё книгу, как когда-то Сокол для меня. С той разницей, что сейчас “выкрасть” понималось буквально.

– Прекрасно, – выдохнула я. – Просто замечательно, что у столпов света и благочестия тоже есть тени.

Операция “поставь наглуую Ведану на место” обещала быть грандиозной. Третий том легенд служил всего лишь удобным поводом. Я понимала, что на самом деле Сокол мстил за “чтобы рожи этого кобеля даже близко со мной не было”. Наглядно показывал, чего стоит ведьминская защита без магической и физической поддержки его охранников. Ох, я уже предвкушала истерику Веданы, когда она увидит пустой сейф. Ещё бы умертвие, поднятое некромантом, не только вынесло книгу, но и вручило почтовую шкатулку Бояне. Цены б ему тогда не было. Но я не решусь попросить об этом лорда Ниассена. А если Сокол снова появится во дворце накануне грабежа, то Ведана точно потащит его на суд. Нет, я не имела права подставлять друга Кеннета ещё раз.

– Проблемы, лина Хельда? – спросил он. – Я вижу, вас что-то тревожит.

– Трудности, – нехотя призналась я. – Лина Бояна не выходит на связь. Верховная собирается назначить её официальной наследницей, готовит к какому-то сложному обряду, предполагающему полную изоляцию. У меня сердце не на месте, когда думаю, что она сейчас там одна. Вдруг Ведана солгала, и никакого ритуала не планируется? Или он опасен для жизни? У вас не осталось во дворце доверенного человека? Кого-нибудь, кто сможет добраться до лины Аринской и не попасться ведьмам?

– Любой охранник передал бы, но мы больше не отвечаем за дворец, – цокнул языком Сокол. – Из доверенных лиц остались только сами ведьмы. Например, бывшая помощница Веданы, в наказание пониженная до уборщицы. Должна же соучастница преступления как-то отработать долг. В итоге она поможет тёмным. Откроет в нужный момент двери перед гостем из бездны. А потом я просил её всё время быть на глазах у кого-то из высокопоставленных лиц.

– Обеспечить себе алиби?

– Да, – кивнул убийца. – Так что пойдёт она к лине Аринской открыто, а шкатулку подкинет тайно. Скорее всего, когда будет убирать её покои.

– Вы снова меня спасаете, – улыбнулась я. – Ох, вы и представить себе не можете, как я прошу Кеннета вернуть вас на прежнюю работу.

– Я тоже его прошу, – слегка смутился Сокол. – Скучаю по занудной болтовне лина Салливана, мастерским Трура, приютским мальчишкам и возможности хотя бы изредка видеть лину Амелию.

– Она справлялась о вашем здоровье, – “проговорила” я. – Хотела навестить в лазарете, но побоялась, что вы злитесь из-за последней ссоры. Всё-таки лина Амелия была неоправданно груба...

– Я не заметил, – покачал он головой и нахмурился. – Небольшое недоразумение только и всего. Но из-за него я опасался случайно подстраивать следующие встречи. Простите, лина Хельда, я не должен посвящать вас в свои метания. Сам разберусь, как наладить отношения. На мою службу вашим охранником это никак не повлияет. Приступил бы завтра, но лекари запрещают даже тренироваться, не то, что сражаться в полную силу. Лин Делири прислушивается к их мнению.

– И он прав, – я развела руками. – Простите слабую эгоистичную женщину. Конечно, ваше здоровье сейчас важнее. И наладить отношения с линой Амелией ещё успеете. Она сейчас вместе с младшими детьми живёт в нашем особняке, а вы всегда желанный гость. У Динали, старшей воспитанницы, скоро день рождения. Мы готовим небольшой праздник и будем рады видеть вас.

– Благодарю за приглашение, – ответил Сокол и поцеловал мою руку. – Почту за честь. А за лордов из Тёмной империи не волнуйтесь. Я сейчас же отдам все распоряжения. И заодно прослежу, чтобы они остались довольны как особняком, так и внезапным отпуском.

Глава 9. Новая старая угроза

Кеннет отложил в сторону испещрённый замечаниями и правками проект федеративного договора. Битва со Станой завершилась вничью. От военной повинности остался отряд в сто воинов, верховенство законов клана над фитолийским правом удалось отстоять, но часть налогов объявлялись королевскими и уходили в казну ведьм.

– Ладно, – вздохнул он. – Не всё тёмным заброшенное кладбище. Кое-где можно уступить и поделиться.

– Я могу отправить ведьмам последнюю версию? – спросила Галия, убирая со стола нетронутые тарелки.

Пообедать Кеннет не смог. Аппетита не было.

– Да, её можно подписывать. Пусть назначают день, я приеду во дворец.

– Хорошо, лин Делири.

– Галия, – окликнул он помощницу в дверях кабинета. – Позови Пруста, пожалуйста. Он где-то в клановом доме.

Мог бы сам через зеркало, но от усталости не получалось сфокусироваться даже на простых заклинаниях. В голове варилась каша, а перед глазами мелькали строчки договора. Эдак можно Артура Салливана вызвать вместо разведчика или демона из бездны.

– Да, я сейчас, – раздалось из коридора под стук каблучков.

Кеннет закрыл глаза и вытянул под столом ноги. Тяжёлый выдался день. Впрочем, после новостей Пруста о родинке на бедре Паучихи расслабиться и успокоиться вообще не получалось. Двадцать лет назад будущий глава Клана Смерти уже ошибся, посчитав Стану убийцей, не хотелось бы повторять. Но с Дамианом Аринским всё было сложнее. Он выполнял волю Инквизиции. А для них интересы Хельды Делири и её притязания на землю с источником стояли на последнем месте.

– Вызывали, лин Делири? – спросил Пруст, закрывая за собой дверь кабинета.

– Да, проходи, рассказывай, – Кеннет жестом показал на стул рядом со своим столом. – Обыскали собор в бессалийской столице?

– Конечно, – разведчик налил себе бокал лимонада Галии и продолжил только, когда осушил его залпом. – Стационарный портал там под главным куполом. Ворона со светящейся меткой на лапе влетала в него и исчезала.

– Посмотрели, что на другой стороне?

– Как в окно, – усмехнулся Пруст. – Увидели кусок неба и больше ничего. Поисковая магия не работает. Все артефакты, что туда забрасывали, сразу же перестали отвечать. Хоть самому лезь. Но тут-то и кроется главная проблема. Портал маленький. аккуратно под ворону или тощего мальчишку. Взрослому мужику никак не протиснуться.

Кеннет уже понял, к чему клонит глава разведки. Но отправить ребёнка в логово врага казалось дикостью. Он там будет совсем один. И если попадёт в плен, то никто его не вызволит. В сундуке Паучихи появится ещё одна голова. Маленькая.

– Кого ты хочешь отправить? – спросил Кеннет, с трудом выговаривая слова.

– Старшего сына Конта. Мальчик потерял мать, когда она родила его брата...

– А отца зарезали в логове Паучихи.

Вспоминать ту сцену до сих пор было больно и неприятно. Тела разведчиков бандиты не вернули. На погребальный костёр положили только головы, завёрнутые в траурное полотно. Вдова Гинея смотрела на огонь, держа на руках маленькую дочь, а рядом с ней стояли сыновья Конта.

– Старшему семь лет должно быть.

– Восемь, лин Делири, – поправил его Пруст. – Не по годам развитый и смыслённый мальчик. Он мечтал пойти по стопам отца. Конт натаскивал его потихоньку. Силы ещё немного, но ловкости и гибкости – хоть отбавляй. Мы его в шутку между собой называем резиновым. Складывается так, что помещается в коробку.

– Дети любят так прятаться от взрослых. Им не страшно. И гибкость у него врожденная, судя по всему. Но ты на убой его отправляешь.

– Нет, я надеюсь, – не поднимая взгляд ответил разведчик. – По ту сторону портала нас никто не ждёт. Я ставлю чёткую задачу: посмотреть и сразу уйти. Никуда не ввязываться, ни с кем не разговаривать. Чуть что – хвататься за порталный артефакт и возвращаться домой. Заур владеет левитацией в свои восемь лет. Сейчас Магнус круглые сутки гоняет его по всем защитным заклинаниям. Пацан хватается на лету. Жажда отомстить за отца чудеса творит. Но мы твердим ему по несколько раз в день: “Пришёл, посмотрел и тут же ушёл”.

– И если я скажу нет, Заур мне не простит.

Разведчик не стал отвечать. Смотрел на дольки лимона в пустом стакане и ждал, что решит глава клана. Портал под крышей собора не просто ниточка – толстый канат к покровителю Паучихи. Если он закроется до того, как там побывают разведчики, всё пойдёт прахом. Подозрения в адрес Станы и Дамиана Аринского – всего лишь подозрения. Их нечем подтвердить. Откуда у ведьм или инквизиторов магия, превышающая возможности тёмных в работе с мёртвыми? Как они изменили защиту в бессалийском зверинце? Или был ещё кто-то третий?

– Ты уверен, что без Заура никак?

– Да, я всех своих прогнал через арку портала. Сами знаете, если тело не проходит, магия даже голову засунуть не даёт. А сын Конта спокойно протянул руку и признался, что по ту сторону прохладно.

– Оденьте его, вооружите. И в бездну правило, что на ритуал инициации допускают не раньше одиннадцати лет. Пусть Этан включит его в общую сеть.

– Слушаюсь, лин Делири, – кивнул Пруст.

– И готовь запасной вариант, если портал захлопнется до того, как в него зайдёт Заур. Надеюсь, как вытаскивать мальчика, если окно схлопнется после, ты уже знаешь.

– У него будет два порталных артефакта. Хотя бы одним, но должен успеть воспользоваться. А если нет, то Этан его найдёт.

– Ага, – Кеннет сложил руки на столе и подался вперёд. – Значит, ты рассчитывал, что я отправлю его на инициацию?

– Хотел вам это предложить, – осторожно улыбнулся Пруст.

Значит, действительно всё продумал. Это успокаивало и позволяло надеяться на удачу.

– А с запасным вариантом я буду работать параллельно, – продолжил разведчик. – Нужно внедриться в окружение Аринского. Для начала выяснить, что он делал в Бессалии, а потом тянуть и за ниточку Паучихи.

– Ты засветился, – напомнил глава. – Будет сложно.

– Да, поэтому ищу способы и прикидываю что да как. Возможно, найду через кого-то из ведьм.

– Хорошо, – ответил Кеннет. – Держи меня в курсе. Особенно насчёт Заура.

Разведчик молча поклонился и ушёл.

Спален в новом особняке было несколько, но общая для супругов только одна. Кеннет уступил Хельде право решать, какого цвета мебель она туда поставит и какие занавески будут на окнах. Мысленно готовился к розовому или белому цвету. Рюшечкам, мягким игрушкам, цветам в вазе. Но лина Делири разделяла его вкус. Обстановка получилась строгой и лаконич-

ной. Кеннету нравилось тёмно-синее покрывало и пушистый ковёр на полу. А зеркало в кованной раме рука не поднималась использовать для переговоров. Хмурые лица воинов не вписывались в его образ. Тонкие ветви и листья ковала дочь Трура. Принесла женскую мягкость в суровое ремесло.

– Ты устал? – спросила Хельда, обнимая его за плечи.

– Да, у меня глаза закрываются.

Глава клана сидел на кровати, позволяя жене расстёгивать крючки форменного мундира. За ужином аппетит так и не появился. Рассказ матери о предстоящем празднике для воспитанников приюта, живущих в особняке, прошёл мимо ушей.

– Я согласовал федеративный договор.

– Ты уже говорил, – Хельда поцеловала его в щёку и помогла снять мундир. Потом потянулась к рубашке, но пришлось её остановить.

– Подожди. Я должен сказать нечто важное, не хочу сидеть полуголым при этом.

Жена сосредоточенно кивнула и опустила руки.

– Плохие новости от Бояны?

– Нет, но ты почти угадала. Пруст ищет покровителя Паучихи. С тех пор, как он вернулся из её логова, мы подозреваем, что таинственный Орден Невидящих – это Верховная Стана с мужем. Доказательств нет, одни разрозненные детали. Вороны-посланцы, интерес ведьм к твоему источнику, поездка Аринского в Бессалию на переговоры с королём.

– Не слишком ли сложная интрига? – прикусив губу, спросила она спустя мгновение. – Я готова поверить в причастность Верховной или её загадочного мужа к любому злодеянию, но странно устраивать переворот ради источника. Пусть даже он необходим Его Темнейшеству.

– Вполне масштаб Станы, кстати, – не согласился глава клана, хотя и сам видел некоторые нестыковки в версии Пруста. Но они больше касались магии, чем методов. – Если с правителем не получается договориться, то его проще заменить. Старшая дочь Дартмунда была марионеткой инквизиторов. Да, Верховная и так получила доступ к источнику. Но зачем ей посольство, когда можно вообще убрать тебя с той земли? У меня прямого выхода на Маризу нет. Взойдя на трон, она бы отменила все обещания отца и забрала твой участок.

– Почему тогда ведьма просто не убила меня? Сирая – дух хранитель источника, её сил бы хватило убрать досадную помеху. А если Виктор к тому моменту ещё был бы жив, подсушить ему купчую с символической ценой за участок. Дело двух бутылок вина и одной красивой куртизанки, – не унималась Хельда. – Защиты клана у меня не было, других наследников у рода Беринских тоже. Не могла же Верховная пожалеть меня тогда, а потом передумать и организовать нападение в Трезде!

– Она могла мстить за договор с Сарвальдом. Не забывай об этом.

Жена сердито фыркнула и заправила за ухо прядь волос. С одной стороны, Кеннету было приятно, что она не видит в Стане безусловного врага, а, с другой, Хельде не хватало опыта в интригах подобного уровня. Даже Дартмунд был искренне удивлён, когда ему назвали всех участников заговора. “Мои дети! Мои собственные дети!” И об официальной наследнице Станы заговорила не просто так. Боялась, что живая Паучиха сдаст её? Но тогда получалось, что в семье Аринских разлад. Дамиан спас бессалискую королеву преступного мира и спрятал от супруги. Зачем?

– Допустим, ты прав, и Верховная затеяла государственный переворот, чтобы забрать участок раз и навсегда, но после нашей интриги с тёмными, банально разозлилась и решила убить ненавистную лину Делири. Но нельзя же прийти с этими догадками к ней и швырнуть в лицо обвинения! Что тогда делать? Свергнуть её, пока не поняла, что ты всё знаешь? Отправить её в ссылку или прямиком в бездну? И опять-таки – на основе домыслов и притянутых за уши фактов... Жаль, Паучиху перед смертью не допросили. Были бы нам железные доказательства.

– Ещё будут, – осторожно пообещал глава. – Пруст уверен, что королева головорезов жива. Вместо неё нам подсунули двойника с настоящей, а не магически изменённой внешностью. И это плохо, Хельда. Такие планы побега не прописываются за пять минут на коленке. Его готовили заранее, зная, что Паучиху придётся спасать. Помогли с очень хитрой магической защитой в зверинце. О, боги, столько усилий ради пешки?

Хельда замерла. Кровь отлила от лица, и кожа стала мёртвенно бледной.

– Жива? – едва слышно выдохнула жена, инстинктивно положив ладонь на живот. – Вам известно, где она? Пруст знает, как её найти?

– Нет. Увы, нет, – Кеннет взял жену за руку. Пальцы были холодные. – Паучиха считала моего разведчика доверенным лицом, но половину тайн не открыла. У Пруста есть только догадки и тонкие ниточки. Со временем они куда-нибудь нас выведут. И чтобы не возиться слишком долго, уже сейчас разведчик думает, как организовать слежку за Аринским. Я не хочу убивать Стану. Это нужно проговорить вслух, пока ты не начала считать меня чудовищем. Но если найдутся доказательства, что именно Верховная организовала покушение на тебя в Трезде, то я возьмусь за меч. И заметь, по законам клана буду прав. Никто не может безнаказанно угрожать моей жене.

– Бездна! – простонала Хельда, прикрыв глаза. – Когда же всё закончится? Заговоры, убийства, проклятая Паучиха! Сколько можно, Кеннет? Я сама скоро за меч схвачусь, лишь бы нам дали жить спокойно.

– Хотел бы я соврать, что скоро, но ты не простишь мне этого, – Кеннет обнял её крепче. – Разведка не дремлет, охрана глаз не смыкает. Я знаю, ты хочешь как можно быстрее открыть школу-интернат и вернуть детей в Бессалию, но переезд снова придётся отложить. Пусть ведьмы строят посольство и всё, что обещали по договору. Им никто не помешает. А мы посмотрим издалека, что они будут делать после провала с Дартмундом. Какие ещё варианты найдут, чтобы получить источник. Я хочу поставить туда Сокола. Сделать его главой службы безопасности. Помня о том, что случилось на заводе в Трезде местные бандиты будут стороной обходить твою землю. Соколу дорого обходится его репутация лучшего убийцы, но потом она прекрасно на него работает.

– Хорошо, – кивнула Хельда. – Я тоже не хочу перевозить детей в Бессалию, пока там опасно. И сама не сунусь, обещаю.

– Спасибо за твоё благоразумие, – ответил Кеннет и поцеловал жену.

Глава 10. Письмо Бояны

На подготовку ограбления века Соколу и его новым поделщикам потребовалось три дня. Вчера вечером лучший убийца связался со мной по переговорному зеркалу и сказал, что передал шкатулку бывшей помощнице Веданы. Я сидела в своём кабинете и ждала письма от дочери Верховной с минуты на минуту. Гипнотизировала почтовый артефакт, не в состоянии думать больше ни о чём.

– Боги, Бояна, сколько можно спать? – пробормотала я.

Будто услышав меня, шкатулка мигнула. Я откинула крышку и вытащила письмо. Спешно вскрыла неподписанный конверт. Взгляд забегал по строчкам с аккуратными бусинами букв.

“Любимый, какое счастье, что ты рядом и не забываешь обо мне. Я соскучилась здесь в заточении. С ума схожу без твоего голоса, твоих рук.

Мать совсем с катушек слетела после снятия клятвы меча. Она уверена, что кто-нибудь из Клана Смерти обязательно её убьёт. Воины двадцать лет копили злобу и теперь им даже дядя Нэт не помешает. А я не хочу быть заложницей её страха. Не хочу править Фитоллией.

Знаешь, когда мать в последний раз подходила к верстаку с артефактами? Два года назад. Ей некогда. Срочные государственные дела постоянно требуют её внимания. Внешняя политика, внутренняя, проклятый бюджет, чтоб его Пекло сожрало по одному листочку. Облизывалось и причмокивало. Мне не интересно, кто кому в тёмной империи приходится родственником и как изменится расклад на рынке оружия после запуска мастерских Клана Смерти.

Всё, о чём я мечтаю – заниматься наукой. Создавать артефакты подобные Ловцу Душ. Распутывать вместе с тобой узлы плетения. Путешествовать по королевству в поисках редких ингредиентов. Общаться не с нудными политиками и жадными торговцами, а с такими же, как мы.

Этан, я знаю, что если богиня дарует мне метку, то обратного пути не будет. Я навсегда похороню себя на троне во дворце. Буду жить ненавистной мне жизнью. Без тебя, любимый.

Времени на ожидание больше нет. Через три дня заканчивается подготовка к ритуалу и меня отвезут в маленький храм на окраине столицы. Не верь тому, что будет говорить мать и её сестра. Они постараются всех запутать. Устроят представление где-нибудь на площади, сделают моего двойника, соврут, что я уехала учиться в другое королевство. Не верь, Этан. Забери меня, пожалуйста.

Я люблю тебя. Бояна.”

Задержавшись взглядом на последних строчках, я тяжело выдохнула. Потом сложила письмо вдвое. Стало неловко, что прочитала чужое послание. Ведьмочка решила, что шкатулку ей передал жених. Письмо было адресовано ему, но я поняла это слишком поздно – остановиться уже не могла.

Рука сама потянулась к зеркалу. Я мысленно позвала мужа и встала из кресла.

– Да, я слушаю, – ответил глава клана.

Судя по краешку стены за спиной, сидел в трапезном зале кланового дома. Завтракал. Из дома умчался ещё до рассвета. Подозреваю, из-за ночной вылазки тёмных. Мне до жути было интересно, чем она закончилась, но сейчас важнее свобода Бояны.

– Есть новости из дворца, – сказала я, подхватывая сумку. – Можешь вызвать Этана?

– Конечно, – Кеннет тоже встал со стула. – Скажи командиру охраны, чтобы перенёс тебя порталом в малый зал для совещаний. Мы с клановым магом будем там.

– Бегу, – кивнула я и дёрнула дверь на себя.

Снаружи ждал дежурный охранник.

– Где Тахис?

– В гостиной, – ровно ответил воин. – Ждёт, когда мы вам понадобится.

Я поблагодарила его и поспешила к командиру охраны. Обычно он околачивался в голубой гостиной, как я её называла. Делал вид, что расслабленно читает, а сам подглядывал через настежь распахнутые двери за крылом, где начинались помещения для слуг. Отчасти я его понимала. Вежливый и чрезвычайно скромный Тахис был до сих пор не женат. А тут столько молоденьких служанок. Хоть одна да согласится терпеть его невыносимую педантичность и страсть к контролю до конца жизни. Но лучше бы он посты охраны обходил. Я уже дважды замечала, как Миса стреляет глазками в его сторону. То посуду на подносе остановится поправить, то слишком долго пыль со статуэток на комоды вытирает.

– Лин Тахис, – обратилась я к командиру.

– Просто Тахис, лина Хельда, – вежливо поправил он, как делал уже в пятый раз. Никак я не могла запомнить, кто из воинов знатного рода, а кто нет. В отличие от Бессалии в клане на высокие должности назначали, не глядя на происхождение. Хоть что-то здесь было прогрессивнее, чем в других королевствах.

– Мне срочно нужно попасть в малый зал для совещаний.

– Прошу вас.

Он прикрыл глаза, бормоча под нос формулу портала. Даже сейчас старался делать всё правильно, хотя другие маги не утруждали себя проговариванием слов. Сокол так вообще не смотрел туда, где открывалась арка портала. Красовался перед женщинами. Интересно, Тахис и в постели такой занудный? “Сейчас я обниму тебя дорогая. Руки лучше приподнять. Сначала правую, потом левую. Теперь вытяни губы для поцелуя. Голову отклони на пять градусов, пожалуйста, глаза нужно закрыть”.

– Готово, лина Хельда, – гордо заявил он.

– Благодарю, – ответила я и шагнула в арку портала.

Опять же из вежливости Тахис открыл её в коридоре, чтобы не врываться в зал посреди совещания. Проводил меня до двери и встал к стене. Идеальный воин. Настолько, что замуж я за него Мису не отдам. Моя воспитанница умрет от скуки. Но, с другой стороны, лучше уж зевать, сидя у окна в ожидании мужа, чем, как Бояна сражаться со всеми ведьмами сразу.

– Светлых дней, – поздоровалась я, открыв дверь.

***разрыв**

Этан встал из кресла, забыв ответить мне. Похудел клановый маг, побледнел, осунулся. Волосы лежали в беспорядке. Амулеты он всегда прятал под одеждой, а сейчас взволнованно перебирал пальцами. Будто до сих пор пытался найти невесту под коконом защитных заклинаний ведьм.

– Бояна прислала письмо, – начала я с самого главного. – Простите, я не знала, что оно адресовано вам. Вынула из шкатулки и прочитала.

– Ничего страшного, – пробормотал Этан, принимая из моих рук послание возлюбленной. – У нас нет тайн от вас, лина Делири.

– Она сказала, где её прячут? – спросил Кеннет, отделившись от стены.

– В покоях, я думаю. Но скоро повезут в храм Лилит на ритуал. И совсем не в центральный. Она предупредила, что ведьмы будут водить нас за нос.

– Это понятно, – Кеннет с тревогой во взгляде следил за Этаном.

У кланового мага задрожали руки, когда он дошёл до нижнего края свитка.

“Забери меня”, – умоляла Бояна.

– Нужно идти во дворец сегодня. Лин Делири, времени нет. Я изучил защиту ведьм и смогу её взломать.

– Да, конечно, – холодно ответил глава клана. – Потом ты сядешь в тюрьму за попытку грабежа, а Стана, приставив мне нож к горлу, потребует заново произнести клятву меча. “Ты не контролируешь своих воинов, Кеннет. Где обещанные мне гарантии?” С нас хватит дерзкой затеи Сокола. Во дворце такой переполох, что на расстояние полёта стрелы подходить опасно.

– А что он сделал? – удивился Этан.

– Нашёл способ обойти защиту, но нам он вряд ли подойдёт. Ведана грозитесь весь дворец утыкать артефактами, определяющими нежить.

– Она разорится на платине, – поморщился клановый маг. – И будет где-то год делать нужное количество. Радиус маленький. На весь дворец понадобится штук пятьдесят. Может больше, чтобы плотнее перекрыть.

– Я вижу, к тебе вернулся разум, о мой влюблённый друг, – без злобы подколот его Кеннет. – Давай оставим дворец в покое. Попробуем выкрасть твою невесту из храма Лилит.

– Туда вас тем более не пустят, – осторожно напомнила я. – Богиня ведьм не терпит мужчин.

– Да, но у нас в клане ещё и женщины есть, – улыбнулся муж.

Я не ожидала такого замечания. Стояла, хлопала ресницами и недоумевала. Это он обо мне?

– Стой, стой, подожди. Допустим, на меня запрет посещать храм не распространяется. Но неужели вы думаете, что ведьмы позволят мне зайти прямо в зал для молитв, взять Бояну за руку и вывести на улицу?

– Да, если у тебя будет серьёзный повод.

– Мы его не найдём, – я сердито сложила руки на груди. – Ведана ясно дала понять, что для ведьм сейчас нет ничего важнее молитвы с просьбой даровать Бояне метку Верховной.

– Наглость города берёт, – не унимался муж. – Если отправить в храм сразу несколько наших женщин, расставить их по углам, то по сигналу можно организовать маленькое нападение. В храме заглушена магия и нет сильных мужчин, чтобы дать отпор. Возьмём количеством. Нужно только подготовиться. Найти среди жён воинов тех, кто согласится помочь, проинструктировать их...

– Проще тогда подкупить жриц, – высказала я внезапную догадку, – чтобы они сами вывели Бояну через задний ход. И мне будет не жаль потратить золото императора.

Да, я не чувствовала приступа скупости и не слышала голоса отца, со вздохом проклинающего расточительную дочь. Лин Беринский умудрялся экономить даже на взятках. “Запомни, Хельда, человека всегда дешевле запугать, чем уговорить”.

– Жрицы Лилит – дамы принципиальные, – возразил Кеннет. – Вряд ли они позарятся на золото. А если пообещать им ценные подарки? Разумеется, оформить их как пожертвование для храма? Какие-нибудь редкие книги, мощные артефакты.

– Артефакты, – эхом повторил Этан и заметался по комнате.

Я понимала, что у него в тайниках действительно есть, чем поживиться. Помнила, с каким восторгом юная ведьма смотрела на работу будущего жениха. Уж если дочь Верховной высоко ценила его мастерство, то строгие жрицы не должны устоять.

– Этан, говори, что придумал, – потребовал Кеннет. – Я вижу, ты уже мысленно схемы рисуешь и материалы подбираешь. Во сколько нам обойдётся подкуп жриц?

– Подкуп не понадобится, – клановый маг остановился посреди зала и сторбился, будто ему на плечи легла тяжёлая ноша. – Я могу сделать ещё одну пару брачных артефактов. Пусть лина Хельда тайком зайдёт в храм Лилит и передаст Бояне её браслет. Для магии не важно, есть официальная церемония или нет. Ей плевать, стоят ли жених и невеста рядом друг с другом. Браслет защёлкнется и на обоих упадёт нерушимый магический договор. Цена высока. Нерасторжимый брак для Бояны и моё исключение из клана. Но я готов её заплатить.

У меня в голове не укладывалось то, что он говорил. Клан Смерти останется без Этана? Боги, как такое можно допустить? Неужели нет другого выхода?

– Не говори ерунды, – помрачнел Кеннет, – я никуда тебя не отпущу. Соберу совет и перепишем правило, запрещающее кому-либо, кроме главы, пользоваться брачными артефактами. Ты заберёшь жену в свой дом. Стана слова не посмеет сказать против.

– Совет не согласится, – клановый маг не поднимал взгляд от пола. – Браслет – не просто символ нерушимого союза. Его магия даёт особые привилегии.

– Убивать тех, кто угрожает твоей жене? Вызывать на поединок её любовников? Этан, ты не хуже меня знаешь, что разрешение на убийство у тебя уже есть. И привилегии хранителя магии клана тоже. С чего вдруг совет должен испугаться? Конечно, если бы ко мне пришёл рядовой воин, вчерашний студент академии, глупый юнец и попросил браслет, чтобы жениться на ведьме, я сказал бы “нет”.

– Простите, что вмешиваюсь, – сказала я. – Но мне интересно, знают ли ведьмы об особенностях брачных браслетов?

– Стана точно в курсе всех деталей, – уверенно ответил муж. – Её законники изучили наши традиции ещё двадцать лет назад, когда клан входил в состав Фитоллии. Тем более вопросы, касающиеся возможных угроз. В первую очередь Верховной доложили, что за покушение на тебя, любой член клана имеет право убить кого угодно.

Имел бы право, будь мой брачный браслет настоящим. Но я носила пустышку, так что никакой дополнительной защиты перед Станой не чувствовала. Нет, у меня была лучшая охрана, клановая магия и муж – первый меч Фитоллии. Большого и не нужно. Однако артефакт изначально задумывался как дополнительная гарантия. Если Кеннета или охранников не окажется рядом, а убийца решит воспользоваться кинжалом, а не заклинанием, – за меня мог заступиться любой член клана. И ему не пришлось бы заботиться о здоровье нападавших или бояться наказания.

Пару раз я задумывалась о том, что будет с моими случайными защитниками в такой ситуации сейчас, когда у меня на запястье муляж. В суде сослаться на наличие артефакта они уже не в праве. Получается, не зная о нашем обмане, потенциально все сознательные воины клана могут оказаться в тюрьме лишь за то, что хотели следовать традициям.

– Всё. Решено и других вариантов нет. Нам нужен браслет на руке Бояны, – отрезал Кеннет. – За сколько дней ты сможешь сделать его, Этан?

– Там сложные ритуалы, обычно уходит неделя. Но я постараюсь успеть к тому моменту, когда Верховная отправит свою дочь в храм.

– Хорошо. Я возьму на себя остальное. Хельда, тебя придётся замаскировать под ведьму. Я отправлю кого-нибудь на рынок купить простое платье и накидку с вышивкой как у жриц. Бездна, ты там будешь совсем одна...

Самое страшное, что не одна. Нас теперь всегда двое, но напоминать мужу об этом сейчас – значит, лишить Бояну единственной надежды на помощь. Нет, я была не готова лично зачеркнуть её счастливое будущее с любимым человеком. Да и опасности как таковой не было. Не убьёт же меня Верховная за маскарад и сорванный ритуал вызова богини?

– Как бы Стана в ярости полхрама не разнесла, – вздохнул клановый маг.

– Мне кажется, она после моей свадьбы с Хельдой всё время в ярости, – усмехнулся муж. – То с императором её опередили, то клятву меча сняли. Теперь вот старшую дочь из-под метки Верховной собираемся увести.

– Да, прямо под венец, – поддержал его улыбкой Этан.

– И будешь ты называть её “мама”, – расхохотался Кеннет. – Проклятье, куда катится этот мир?

Глава 11. Семья Аринских

План спасения Бояны продумали тщательно. Немного завязли в деталях, как водится, но идеала в таких делах не существовало. Даже триста раз отрепетированную операцию могла сорвать нелепая случайность. Кеннет ушёл из зала для совещаний последним. Задержался, чтобы посмотреть почту, а потом Галия позвала доест остывший завтрак, превратившийся в обед.

Глава клана намазывал джем на тосты и читал донесения разведчиков. Во дворец Верховной прибыла инквизиция. Лорда Аринского видели во главе отряда из десяти мужчин, одетых как служащие банка. Но опытный взгляд воинов клана было не обмануть. Инквизиторов выдавали жесты. И то, как они демонстративно держались подальше от ведьм, чьё добро собирались охранять.

– Паника, паника, – напевал под нос Кеннет и с удовольствием отламывал вилкой нежнейший омлет. – Как вам, драгоценные мои, без физической охраны? Помнится, Ведана клялась, что её ведьм хватит.

Дарисса Ваарен с лордом Ниассеном невозмутимо отдыхали в гостевом особняке. Сама же Первая и обеспечила им алиби, предложив дожидаться, пока Бояна вернётся к переговорам по закупке зелий. В доме играли музыканты, туда регулярно привозили продукты и вино, а тёмные наслаждались закатами и рассветами, стоя на террасе. Мастерства Нельдора хватало, чтобы управлять умертвием на значительном расстоянии. Абы с кем доверенное лицо императора не дружила. И раз уж речь зашла о магической силе, то, скорее всего, интерес лорда Ниассена в успешном открытии санатория для беременных леди был личным.

– Лин Делири, – звонким колокольчиком пропела Галия, врываясь в трапезный зал. – Сегодня настоящий почтовый кошмар! Шкатулка скоро лопнет.

– Давай, я посмотрю, – глава клана жестом попросил положить очередную стопку конвертов на угол стола. Пока не доест омлет, больше ни одного письма не прочтает. А то завтрак превратится в ужин. – Сокол не появлялся?

– Нет, он всё ещё у лекарей. Выполняет ваш приказ заботиться о здоровье.

“Не отсвечивать”, если говорить честно. Не попадаться лишний раз ведьмам на глаза. Стана сейчас во всём обвиняет Ведану, а сама Рыжая в последнее время видит только одного врага.

– Я вам ещё нужна? – спросила Галия, когда Кеннет всё-таки забыл о ней, разрываясь между почтой и омлетом.

– Нет, можешь возвращаться в приёмную. Я скоро приду.

– Приятного аппетита, лин Делири.

Глава клана молча кивнул, допил апельсиновый сок и вскрыл следующий конверт.

Пруст коротко отчитывался, что Магнус заканчивает подготовку Заура и уже завтра отправит мальчишку исследовать местность, куда улетали вороны-ящерицы. Разведчики выставили пост в соборе и следили за порталом. А вот “упасть на хвост Аринскому”, выражаясь привычными им словами, никак не получалось. Великий инквизитор не пользовался услугами личной охраны. Друзей выбирал тщательно и в советниках не нуждался. Затея Пруста “попробовать внедриться через ведьм” тоже провалилась. Стана не сомневалась в преданности супруга, всецело ему доверяла, но женщин близко к нему не подпускала.

“Готовит бывший судовой кок, – писал глава разведки, – одежду стирает и гладит камердинер, а письма читает личный помощник. Пока у меня пусто, лин Делири, но я не теряю надежды кого-нибудь завербовать. Обозлённых и обиженных возле Верховной Станы немало”.

– Вот именно, – проворчал Кеннет, откладывая письмо в сторону.

Контролировать Пруста не требовалась. Он сам знал, что ему делать. Просто иногда на внедрение уходило чуть больше времени.

Через три послания попался конверт с официальным гербом Фитоллии. Кеннет выудил его из стопки и вскрыл ножом печать.

“Ясного дня, Нэт, – писала Верховная. – Ты не забыл, что мы хотели отметить подписание договора? Сегодня во дворце готовит приглашённый повар из Тёмной Империи. Обещают деликатесы, каких мы ещё не видели. Предлагаю совместить два повода и поужинать в узком кругу давних друзей. Буду рада видеть и твою драгоценную супругу. Хотя разговоры предстоят скучные. Даже твоя деловая жена не захочет слушать о политике”.

Кеннет сузил глаза, представляя, как Хельда сжигает письмо Станы за один только этот абзац. По мнению правительницы Фитоллии она не входила в узкий круг давних друзей, но вежливость требовала пригласить. Глава клана уже потянулся за зеркалом, чтобы велеть жене одеваться. Да не просто на выход, а так, чтобы все ведьмы позеленели от зависти, но решил сначала дочитать письмо.

“Если придёшь с Хельдой, обойдись, пожалуйста, без Сокола. Велена вернулась, я не хочу, чтобы она слушала его перепалки с Веданой. Сам знаешь, какие у них отношения. А моя дочь ещё слишком мала. Она, кстати, очень по тебе соскучилась. Хочет увидаться даже сильнее, чем я.

С надеждой на скорую встречу,
Твоя Стана.”

“Слишком мала” не очень-то относилось к повзрослевшей тринадцатилетней красавице Велене. Ростом она грозила догнать отца, а характером превзойти мать. Кеннет часто шутил про себя, что с первого раза родить свою копию у Верховной не получилось. Бояна оторвалась от яблони и укатилась далеко-далеко. Зато вторая дочь казалась сестрой-близняшкой Станы. Как же мать её баловала. Да и сам глава Клана Смерти, чего уж лукавить. Всю ласку Велена отдавала семье и дяде Нэту. А уж обратно получала её с лихвой.

– Без подарка ехать нельзя, – пробормотал он, доставая зеркало. – Хельда, ты меня слышишь?

– Да, – отражение супруги появилось в золотой раме.

– Нас пригласили на дружеский ужин во дворец. Отказываться глупо хотя бы потому, что есть дела, не касающиеся подозрений в покровительстве Паучихе. Едем без охраны. В присутствии младшей дочери чета Аринских совершенно точно ничего опасного предпринимать не будет.

– Хорошо, – Хельда неприязненно поморщилась. Не нравилась ей, что придётся вежливо раскланиваться с ведьмами. Но волшебное слово "дела" отсекало любые возражения предприимчивой бизнес-леди. – Только я поем заранее. Под злющим взглядом Верховной кусок в горло не полезет. Ох, Кеннет! А в Фитоллии на "дружеские ужины" тоже не принято ходить с пустыми руками?

– Если на приёме будут дети, то не принято. Велене тринадцать. Она до сих пор считается ребёнком. Обычно я дарил ей игрушки. Что-нибудь диковинное с блошиных рынков разных королевств. Но сейчас даже не знаю. Ведьмочка повзрослела, расцвела. Наверное, фыркнет на говорящую куклу и отложит в сторону.

– Тогда нужно что-нибудь символичное, показывающее, что дядя Нэт заметил. Девочка выросла. Ей будет приятно. Может, почтовую шкатулку? Я покупала совершенно очаровательный набор писчих принадлежностей и артефакт в придачу. Не удержалась тогда, а сейчас так и лежит в сундуке без дела. Думаю, раз не для меня, то для кого-то другого подарок берёт себя.

Жена довольно улыбнулась своей идее.

– Ты хочешь получать письма от обеих дочерей Верховной? – сощурился Кеннет.

– А почему бы и нет? – Хельда стрельнула глазами. – С наследницами престола нужно по возможности дружить, раз с самой правительницей не получается. Да и подарок получится стоящий. Мы первыми покажем будущей Верховной, что признаем её взрослой, умной и самостоятельной. Достойной трона.

Определённый резон в словах Хельды был. Раз уж Бояна добровольно отказалась от трона, то следующей правительницей Фитоллии должна стать Велена. Причём сама Стана об этом пока не знала. Семья Делири могла укрепить дружбу и обеспечить себе лояльность второй королевы ведьм в династии Аринских.

– Ты становишься политиком, – улыбнулся глава клана. – Назло врагам и тем, кто не верил в бессалийскую трактирщицу. Родная, я буду ждать тебя в клановом доме к вечеру. Найди, пожалуйста, самое ослепительное платье в своём гардеробе и позаботься о подарке.

– Как скажешь, – ответила Хельда и оборвала связь.

"Ослепительное платье" чудом не оказалось мне мало. Нет, я знала, что поправляться пока рано, но я столько ела, что весь гардероб грозил остаться в далеком прошлом. Чёрный наряд с искусной зелёной вышивкой сел по фигуре. Широкие рукава прятали брачный браслет, но я не расстроилась – он бы только испортил образ. Простота кроя с лихвой компенсировалась роскошным комплектом украшений. Серёжки с крупными изумрудами, тяжёлое кольцо и пояс с такими же камнями. Когда Кеннет подарил мне огромную бархатную коробку с этим чудом ювелирного искусства, шепнул на ухо, что изумруды – точь-в-точь как мои колдовские глаза. Теперь я была готова признать, что он прав.

Я выглядела... ослепительно, да. Дорого, но не вычурно. Ровно так, как нужно, чтобы увидеть недовольно поджатые губы ведьм. Да, я всё ещё ревновала мужа к Верховной. Уже не так, как раньше, не до красной пелены перед глазами. Но предстать перед высокими гостями страшилищем мне не хотелось.

И я добилась нужного эффекта. Ведьмы не подали виду, но я заметила, как дёрнулся глаз Веданы. А Стана едва слышно хмыкнула.

Больше нас никто не встречал. И так – огромная честь. Не слуг прислали, а вышли лично. Держу пари, фитоллиские стервы хотели задобрить главу Клана Смерти. Насколько я знала, операция тёмных прошла удачно. Дворец ограбили и ведьмы вдруг осознали, что погорячились с отказом от охраны.

– Светлых дней, Верховная, – улыбнулась я вполне искренне и слегка поклонилась.

– Тёмных ночей, – она величественно кивнула. – Я рада, что Кеннет согласился позвать вас.

Интересная формулировка. Звучало, будто моего мужа пришлось уговаривать взять меня с собой.

– Мы сегодня в полном составе? – невозмутимо спросил он. – Я давно не видел Бояну. Может быть, её стоит отпустить из заточения хотя бы на вечер?

– У неё будет ещё тысяча таких вечеров, – отмахнулась Стана. – Только уже в качестве Старшей. Пойдёмте, Дамиан и Велена уже должны были подойти. А я зверски голодна.

Мы последовали за ней, я – цокая каблуками, а Кеннет – бесшумно ступая по мраморному полу. Ведана плелась в конце нашей процессии. Хмурая, как бессалийское небо поздней осенью. И злая. Но злая она всегда. Видимо, работа у неё такая.

В столовой уже действительно ждали. Высокий и широкоплечий мужчина с паутиной седины в волосах, хотя старым его назвать у меня язык бы не повернулся. Наверное, лет через двадцать Кеннет будет похож на него. Сильный, мудрый и знающий жизнь. А рядом – малень-

кая копия Станы. Те же синие глаза, высокомерие в каждом жесте. Я с первого взгляда могла сказать, что Велена больше походила на будущую Верховную, чем её старшая сестра.

– Лина Хельда, позвольте вам представить. Дамиан Аринский, великий инквизитор Фитоллии и по совместительству мой супруг, – Стана подошла к мужу и положила руку на сгиб его локтя. Фактически второй человек в королевстве слегка улыбнулся и кивнул. – И моя младшая дочь Велена. Будущая королева Кессании.

Девочка закатила глаза, но возразить матери не решилась.

– Для меня честь наконец познакомиться с вами, – я снова поклонилась, потом обернулась к мужу, взглядом показывая на коробку, перевязанную жёлтой ленточкой. – В Бессалии не принято приходить в дом к друзьям с пустыми руками.

Кеннет поставил коробку на стол и тепло улыбнулся в ответ на любопытный взгляд ведьмочки.

– Мы долго думали над подарком для младшей Лины Аринской, – немного соврала я. – Но решили, что он должен быть полезным.

– Учебник по истории Кессании? – прищурилась Велена.

– Открой, – кивнул дядя Нэт. – Ты удивишься, что я не настолько плохо тебя знаю.

Принцесса подошла и нетерпеливо дёрнула за ленточку, развязывая пышный бант. Спустя мгновение она сняла с коробки крышку и вытащила аккуратную почтовую шкатулку. Артефакт украсили мозаикой из мелких камешков янтаря.

– Да, это изобретение ведьм, у вас наверняка есть шкатулка и получше, – посетовала я. –

Но в Бессалии существует поверье, что янтарь – это осколки окаменевшего солнца. В нашей истории был период, когда носить его имела право только королева.

– Кроме шкатулки, там много полезных мелочей, – добавил муж. – Чернильница, нож для писем, набор перьев, зажимы для бумаги. Всё в едином стиле, разумеется. Тебе нравится?

– Шутить? – ахнула наконец Велена. – Конечно, нравится! Воистину королевский подарок. Спасибо!

Девочка положила шкатулку обратно, решив не открывать. Ну и хорошо, внутри уже было первое письмо от меня. Короткое. Только адрес моего артефакта и пара абзацев вежливых расшаркиваний вперемешку с заверениями в желании поддерживать общение и дальше. Будет лучше, если послание прочитают не при Верховной.

– Мы рады, что не промахнулись с выбором, – расслабился Кеннет.

А Велена, удивляющая меня своей выдержкой, наконец, стала похожа на ребёнка. Она шагнула к моему мужу и буквально повисла у него на шее. Зашептала ему что-то на ухо, отчего улыбка его стала шире. Говорила, как соскучилась по дядюшке Нэту? Боги, кажется, мне придётся заранее смириться, что наши дети будут больше любить отца!

– Конечно, тебе можно на праздник инициации, – тихо ответил он, покосившись на Стану. Правительница Фитоллии удержалась от подслушивания, но выразила отношение к секретничанию в её присутствии недовольно сложенными на груди руками. – Я пришлю за тобой делегацию. Но постарайся всё же отпроситься у матери, как того требуют приличия.

Праздник, когда молодые воины приносили клятву верности главе клана, приходился на самую длинную ночь в году. Считалось, что в начале зимы предки удалялись отдыхать, природа засыпала и в бесконечной войне Клана Смерти наступало перемирие. Время залечить раны и подготовить молодёжь. К тому моменту уже становилось ясно, кто из студентов академии подавал надежды. Для них устраивали испытание, а победителей заочно зачисляли в отряды. Все мальчишки клана мечтали о празднике. И с недавних пор мой Бесо.

– До зимы ещё далеко, – холодно сказала Стана. – Поэтому я просила тебя не строить планы. Вероятнее всего, ты снова поедешь учиться.

– Ты совсем не жалеешь мою бедную голову, – Велена в ответ сердито надула губы. – Если она распухнет от знаний и станет в два раза больше, то кессанийский принц откажется от выгодной партии. Это же будет кошмар для Фитоллии!

– Нет, только для тебя, дочь. Потому что старых, некрасивых и холостых принцев в других королевствах хватает.

– Калеки тоже есть, – Велена обходилась без церемоний. В открытую намекала на сына короля Бессалии. – Так что теперь? Всю жизнь теперь чахнуть над книгами, создавая образ идеальной невесты? А то кто попало в мужья достанется? Нет, мама, я хочу в клан на праздник. Танцевать!

– Оставим этот разговор, прошу тебя, – Верховная отпустила локоть мужа и шагнула к дочери, – хотя бы до конца ужина. Ты знаешь, как я отношусь к танцам в клане после нескольких бочек вина...

– Дорогая, – с легким нажимом позвал жену лин Аринский. – Кессанийский принц не упустит такую партию даже будь наша дочь глупой и страшной, как сама смерть. Я думаю, нет ничего предосудительного в желании молодой лины отдохнуть в компании ровесников. Пусть это будет нашим подарком за закрытую на "отлично" сессию. А если тебе так не спокойно, мы можем сопроводить Велену лично. Если глава клана не будет против.

Инквизитор вопросительно посмотрел на Кеннета, впрочем, прекрасно понимая, что отказ услышит едва ли. Поставил в крайне неловкое положение одной фразой! Если Дамиан – покровитель Паучихи, приглашать его на праздник глупо. Вдруг всё происходящее – очередная интрига? Он знал, что дочь уговорит дядюшку Нэта разрешить ей приехать, а жена запретит. Понимал, что может сыграть роль миролюбивой третьей стороны, предлагающей разумный компромисс. Значит, муж Верховной хочет посмотреть на ритуал инициации лично?

– Дамиан, ты знаешь, я всегда рад видеть вас со Станой в клане, – ответил Кеннет. – Испытания воинов по традиции открыты для всех. Ильгерт приедет из Тёмной империи. Так что если среди твоих инквизиторов найдётся кто-нибудь достаточно молодой и отважный, то он может попробовать победить лучших юношей клана.

– А ведьм посоревноваться не приглашает, – фыркнула Стана, растеряв королевскую спесь. – Свежо ещё воспоминание, как три ведьмы, вчерашние школьницы, дали тебе, Эрику и Лиаму отпор?

– У нас ведь не только магические состязания. Если ведьмы согласятся выйти в круг, раздетыми до пояса, то могут приехать, – поддел её муж.

– Чтобы потом ваши воины всех моих девушек в храм потащили? – Верховная покачала головой. – Нет уж. Приедем в качестве гостей, раз Велене так хочется посмотреть.

Если бы я не наблюдала за четой Аринских так внимательно, ни за что бы не заметила, как они переглянулись, и Дамиан кивнул жене. Бездна! Что задумали эти интриганы?

– Тогда решено, – подвёл итог великий инквизитор. – И раз так, то прошу к столу. Слуги уже устали с полными подносами ждать сигнала за дверями.

Перечить второму правителю Фитоллии никто не стал.

Глава 12. Как испортить аппетит за ужином

Обещанная Станой экзотика не внушала доверия. Кеннет хорошо помнил то время после переезда на острова, когда в моду вошли морепродукты. Обрадованные дешёвым уловом повара сначала набросились на рыбу, а потом перешли к моллюскам, крабам и кальмарам. Особым шиком считался живой осьминог. Совсем маленький детёныш, поданный в чашке с крышкой, чтобы не сбежал. Его полагалось зажать двумя деревянными палочками, засунуть в рот, попытаться прожевать и быстро проглотить. Главное – не думать, что он может присосаться щупальцами к пищеводу. Хотя Кеннету в первый раз именно так и показалось. Глава Клана Смерти краснел, бледнел, икал и давился, а Верховная ведьма мастерски изображала сочувствие.

“Это всего лишь еда, Кеннет”.

Стерва. Жаль, в тот момент клятва меча запрещала выражаться вслух. Но сейчас, хвала богам, он мог отказаться от опасных для пищеварения блюд и не завидовать больше Дамиану Аринскому. У мужа Станы в первую же трапезу обнаружилась непереносимость устриц. Он сбрызнул одну лимонным соком, подковырнул специальной вилкой, съел и тут же покрылся красными пятнами. Ведьмы кричали на весь дворец: “Лекаря! Лекаря!” Великий инквизитор ещё и задыхаться начал. Его с трудом вырвали из лап бездны.

“Всё, – поклялась Стана, – с этого дня ты ничего, выловленного из моря, пробовать не будешь!”

Можно подумать, инквизитор был против. Хлебал любимый сырный суп и посмеивался над страданиями остальных. Однако сегодня и у него лицо вытянулось.

– Это шутка? – спросил Дамиан, когда перед ним поставили тарелку с шестью панцирями улиток. – Просто красивая подача, или как?

– Или как, – ответила Верховная, расстелив салфетку на коленях. – Улиточное мясо готовили отдельно, нарезали кубиками, смешали с маслом, луком, морковью, специями и положили обратно в панцирь. Не волнуйся, любимый, это съедобно и безопасно. Улитки садовые. Они никогда не видели моря.

Хельде стало дурно. К слабости и почти естественной из-за начала беременности бледности добавилась тошнота. Жена прижимала платок к губам.

– Выход справа, – подсказал Кеннет. – Почти все в курсе твоего положения. Ты не нарушишь этикет, если ненадолго выйдешь.

– Я потерплю, – ответила мужественная Хельда. – Спасибо, что не живыми подали.

И тем не менее у главы клана руки чесались достать артефакт, определяющий яд в пище. Подозрения Пруста, что именно Стана отдала Паучихе приказ убить Хельду безнадёжно портили аппетит и весь вечер. Удобнее момента не придумаешь. Экзотическая пища, браслет-фальшивка на запястье жены. Море слёз и почти искреннее признание от Станы: “Прости, я не думала, что так получится”. А он даже отомстить не сможет. Не будет иметь магического права. Если обнажит меч – его отправят на казнь за покушение на жизнь правительницы Фитоллии.

Бездна, как тяжело.

Кеннет уже один раз подозревал Стану и ошибся. Тогда это стоило ему свадьбы с любимой женщиной и двадцати лет с клятвой меча сюзерену, а не законной жене. Вроде бы не должен повторять ошибок. Доверять ведьме. Но теперь на кону стояло ещё больше. Жизнь Хельды и их нерождённого ребёнка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.